

Татьяна Мещёрская

18+

Профессия: маг.

НАСЛЕДНИКИ СТИХИЙ

Татьяна Мещёрская

Профессия: маг.

Наследники стихий

«Автор»

2024

Татьяна Мещёрская

Профессия: маг. Наследники стихий / Татьяна Мещёрская —
«Автор», 2024

Трагично потерять возлюбленного, находясь при этом в другом мире. Один плюс: я теперь не беззащитна и освоила профессию мага. У меня верные друзья, один из которых играет роль жениха, а второй обещал придумать лекарство для самого близкого мне дракона. Осталась малость – не дать этому дракону сойти с ума. Книга 2 (книга 1 - "Магическая таверна").

Содержание

Глава 1. Цель – принц. Не больше не меньше	5
Глава 2. Если обманываешь, делай это убедительно	10
Глава 3. Если ухаживаешь, то тоже убедительно	16
Глава 4. Находка	22
Глава 5. Несгибаемость – наше всё	28
Глава 6. О верных друзьях и приключениях	31
Глава 7. О любви и препятствиях	37
Глава 8. О том, что мало найти, надо уметь забрать	42
Глава 9. Снова принц	47
Глава 10. Скажи мне!	51
Глава 11. Тревоги, нападение, враги	57
Глава 12. Ты его злишь	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Татьяна Мещёрская

Профессия: маг. Наследники стихий

Глава 1. Цель – принц. Не больше не меньше

O, tempora! O, mores! (лат)

(O, времена! O, нравы!)

Изумрудная гостиная, малый дворец на каскадной площадке, гостевое крыло.

– Доброе утро, дорогая. Прости, что опоздал, – Лэйд В'аольенн стремительным шагом подошёл к нашей компании, восседающей за накрытым столом, легко перегнувшись через спинку стула и поцеловал меня в щёку. – Дела задержали.

Я кивнула. Губы блондина нежны и приятны. Вот умеет этот ехидный дракон целоваться! Зато глаза Даэля, сидящего напротив, наполнились мрачной чернотой.

– Что? – В'аольенн сделал вид, будто понял суровость друга по-своему. – Главное правило семейной жизни: если вы правы, поскорее извинитесь! И вообще, лучше получить прощение сейчас, потому что через пять минут я уже не буду чувствовать себя виноватым.

Невольно смеюсь: эти шуточки Лэйда! То, что когда-то так раздражало меня, стало поднимать настроение и держало на плаву каждый день. Каждый божий день, когда в рутине будней ничего не менялось и события удручающе шли по однажды установившемуся порядку, словно не могли выпрыгнуть из проторённой колеи. А мне невыносимо было наблюдать, что состояние Даэля не меняется и он по-прежнему ничего не помнит. Мне нужно держаться от него на расстоянии, и делать вид, будто мы никто друг другу. Мазнув взглядом по губам Даэля, я с увлечением нанизываю на вилку кусочек воздушного омлета и с таким же увлечением жую. У меня завтрак! У нас у всех. А Лэйд, отчаянная голова, подливает масла в огонь, шутит ещё что-то про семью. В руках Даэля сгибается вилка. Он сверлит друга нечитаемым взглядом, на скулах вздулись желваки, а пальцы, удерживающие чашку, побелели.

– Вы ещё не женаты. Не рано ли так себя вести? – цедит он.

– Почему? – наивно интересуется самоубийца-блондин. – Всего лишь формальность. Градус погружения в отношения легко исправить. В смысле заверить.

Я пнула его под столом ногой, чтобы не забывался. К этому моменту наглец уже уселся и тоже принялся за еду.

– Ой! – от пинка уронив с вилки кусок омлета, Лэйд развернулся в мою сторону. – Не знал, что ты так соскучилась! Приглашение к флирту пишут глазами, малыш, но никак не ногами.

Нет, всё-таки шуточки у него плоские. Я изловчилась пнуть ещё раз, но блондин ловко убрал конечности. Зато Даэль наградил друга взглядом, будто уже сворачивал ему шею. Причём многократно.

– Действительно, – сухо выдал он. – Вот только скоропалительность никому на пользу не идёт.

– Какая скоропалительность, друг? Мы с Никой очень давно знакомы. Верно, красотка? Ты просто забыл.

Моё зверское выражение лица сравнялось с убийственным выражением лица Даэля, однако Лэйду всё было нипочём и он с энтузиазмом продолжил завтрак.

Танар'ри действительно почти ничего не помнил из своей прежней жизни. Поэтому он мог сколько угодно мысленно распинать Сэмиона, чем, судя по всему, и занимался, сказать в противовес ему было нечего. После того, как он закрыл меня в пентаграмме собой и принял на себя удар алого пламени, его память оказалась стёрта. Заклинание, рассчитанное на людей

– так говорил Гирш Фан, которому не повезло испытать на себе тяжесть драконьей лапы – наверняка не повредило бы дракону хоть в человеческой, хоть в звериной форме (это существа почти неуязвимые, на лекциях нам говорили, что часть магии отскакивает от их чешуйчатой шкуры, она их попросту экранирует), но то заклинание было многократно усилено взрывом накачанной силой нескольких артефактов бомбы в руках Гэллаиса. Как говорится, кто ж знал! Эльф швырнул её в удивительно неубиваемого шарсу, и магия двух заклинаний сложилась. Но даже тогда у Даэля достало сил сначала разделаться с противниками, и только потом впасть в своеобразное безумие.

Насчёт безумия. Тот же Гирш Фан, чтоб его в оборотническом аду век блохи кусали, говорил, что я стану как дитя. Забуду всё-всё и добровольно отдам магию до последней капли, а вот с Даэлем то же самое заклинание сработало с нюансами. То ли из-за его драконьей сущности, то ли магия видоизменилась – целители до сих пор гадали, что могло вызвать такой странный эффект – но, забыв прежнюю жизнь, Танар'ри никому ничего отдавать не собирался. Он стал как истинный дракон: чертовски упрямым и неуступчивым. А из-за потери ряда воспоминаний ещё более дерзким. Охранял своё с яростным рвением. Собирал прошлое по крупицам. Спротивлялся любому вмешательству. Тео полагал, что это потому, что он Танар'ри. Магия демонов заговорила в его крови в момент удара пентаграммы, отсюда такой результат. И я с Тео была совершенно согласна. Так что не отдаст никому ничего Даэль. Ни магию, ни... меня.

Я задумчиво покосилась на вернувшегося к завтраку Дана. Может, сказать ему правду? Прямо сейчас. Вывалить весь объём. Мол, я твоя избранная, не зря тебя ко мне тянет, а с Сэмионом мы вовсе не жених и невеста. Притворяемся. Как так вышло? Да братец твой рыжий внезапно активизировался. Со всей убеждённости в собственной неотразимости явился ко мне на следующий после схватки с шарсу день и развязно заявил, что согласен принять меня в спутницы вместо вышедшего в тираж старшего брата. Так и сказал: согласен облагодетельствовать. Мол, старший или сводный младший брат – какая разница. К тому же старшенький Танар'ри всего лишь страж, блистательность его будущего большой вопрос, а теперь, когда он повредился в уме, особенно, а тут передо мной стоит готовый официальный принц с прямой дорожкой на престол. Цени щедрость!

Пока я, обалдев, переваривала предложение, сиятельный наглец добавил: «Безумно люблю отбирать всё, что принадлежит брату! Стань моей!»

Выкрутится тактично не получилось. Да и не хотелось. Хотя сначала я попыталась. Но рыжий отнёс все аргументы про нелюбовь («Стерпится слюбится, глупости какие!»), про возраст («Я не моложе, время в Эшаоре исчисляется иначе»), про то, что мне неважен статус («Конечно же важен. Кокетка!») и пришлось перейти к конкретике. Заявить, что дорогих сердцу людей я не бросаю. Если они потеряли память – это не важно, вылечим! В моём мире даже Альцгеймер лечится, не говоря уже о временной амнезии. И потом, если так называемый принц продолжит вести себя подобным образом, то его недолго будет радовать престол. Он рубит сук, на котором сидит и народ не захочет видеть в императорах мелкого засранца. Возможно потому старший Танар'ри и забываем среди обычных существ, что не выпячивает наружу свою важность. Да и их собственный отец прекрасно себя чувствует. Жив-здоров, от управления страной бежать не собирается.

Принц сначала краснел, потом красиво бледнел, а под конец моей речи пошёл царственными пятнами. Сверлил меня бешеным взглядом. От имени Альцгеймера впечатлился и я порадовалась, что наврала: данная болезнь хоть пока и не лечится, зато вон какой эффект производит. А от засранца императорский отпрыск яростно оскалил зубы, заострившиеся по драконьи. Пожалуй, в своей второй ипостаси он красив, м-да. Если сохраняет рыженький цвет чешуи, то он как солнышко. Или румяный пирожок, что и от бабушки ушёл и от дедушки ушёл. Не знаю, почему в голову пришла такая аналогия. Наверно потому, что румяный, без должного уважения к окружающим.

«У тебя какой цвет дракона, колобок?» – бестактно под финал эпично поинтересовалась я, думая, что Даэль во всех случаях лучше.

Пока Вáртис ошарашенно переваривал мою наглость, пытаюсь сообразить насколько неприличным словом его послали, пришёл Лэйд. И сразу по-мужски въехал в ситуацию. И экстремально её разрулил.

«Занято, Ваше Императорское Высочество!» – со всем уважением заявил он, дерзко приобнимая меня за талию. И держал крепко, когда от удивления я чуть не шарахнулась. «Ника уже обещала мне свою руку. О сердце пока речь не идёт, но я над этим работаю». И неизвестно как извлёк из-за спины лохматый, эстетичный в своей лёгкой небрежности букет. Цветы подозрительно походили на розы, растущие на роскошных дворцовых клумбах. Вáртис тоже уставился.

«Ты что, клумбу ободрал?» – прищурился он.

«Ну да», – В'аольенн фирменно улыбнулся. «Ваше Высочество не в претензии? Нельзя к даме без цветов».

Удивительно, но способ сработал. Очевидно с мужчинами, даже с драконами, только такое и прокатывает: занято. Девушка или с кем-то, или сразу объект для охоты. В смысле ухаживания. Принц вылетел из комнаты с шипением, что этого он так не оставит. И теперь ходит кругами в отдалении, плотоядно косится, однако попыток домогаться больше не предпринимает. Да и Сэмион в своей неподражаемой манере на страже. Держит принца на расстоянии.

«Прости, красотка. Ничего другого в голову не пришло», – белозубо улыбнулся он, когда наследник престола удалился. «Услышал из-за двери что он к тебе подкатывает, ну и сымпровизировал».

Я вяло поковыряла вилкой омлет, утратив аппетит и вспоминая прошлое. На Даэля старалась не пялиться, хоть это было невыразимо трудно, взгляд притягивало к нему. Принятое решение остаться во дворце аукалось каждый день. Тут столько неудобств, косых взглядов, шепотков за спиной, наверняка и интриги плетутся, но сердце болезненно замирало каждый раз, когда я смотрела на Даэля и напоминала себе, что только здесь ему качественно помогут. Такая армия лекарей в распоряжении простого стража – это возможно исключительно во дворце. И Тео выделили здесь огромную лабораторию для экспериментов. Даже с помощниками, которыми он лихо командует. Юный исследователь рьяно ищет лекарство. Тео обещал, что обязательно поможет Даэлю. Однажды Дан вытащил его из передраги, а теперь его очередь выручать. В Тео я не сомневалась. Кстати, младший Ирр находил время и для меня и помог выучить мне драконий. Говорила я на рычащем наречии не так чтобы хорошо, многие модуляции в силу специфики расы и строения горла выходили очень смешными (Тео старательно сохранял в невозмутимость, сдерживаясь от улыбок), но зато понимала я теперь всё. Правда продемонстрировать своё умение не торопилась.

Что же касается отца Даэля, то император был единственный драконом, который в сложившейся ситуации был полностью и безоговорочно счастлив. Столько лет он мечтал затащить сына во дворец, а тот сопротивлялся, что теперь просто наслаждался моментом и, кажется, не очень-то желал, чтобы старший отпрыск излечился. Лекарям он не препятствовал, но и не торопил, приказав работать вдумчиво и тщательно. За любой риск снимет шкуру. И он не шутил. Между нами также на следующий день состоялся приватный разговор, в котором самый главный дракон просил меня так же не торопиться и не рассказывать... какое-то время. «Замаливаю грехи», – расплывчато пояснил он. «Возможность общаться с упрямым старшим сыном слишком заманчива, чтобы от неё отказываться». Оставив меня гадать о подоплёке замаливания, он заговорил другим тоном и выделил всей нашей компании целый гостевой дворец, в котором мы сейчас и проживали.

В общем, кружащий в отдалении Вáртис, не спускающий с меня бдительного ока, «жених» Сэмион, поиски лекарства, опасение, что Даэль узнает всё сам от кого-нибудь со сто-

роны и будет зол, что ему не рассказали и продолжают скрывать – понять бы как мне теперь со всем этим клубком жить.

Вздыхнув ещё раз, я подняла взгляд от тарелки и увидела, что Даэль не ест. Он пристально смотрит на меня и его ноздри трепещут, словно он принюхивается. Так, это плохой знак! Память, как известно, не только словами стимулируется, а ещё и ароматами, и зрительными образами. Чтобы избежать обнюхивания резко отпрянула, увеличивая дистанцию и серые глаза внимательно сузились.

– Что будем делать с каплей амриты и поисками сокровищницы? – спешно проговорила я, переводя тему.

Надо было срочно занять ум Даэля чем-нибудь другим и переключить внимание. Пусть не сегодня он догадается! Моя цель – лекарство. И принц. В смысле почти принц и его здоровье. Чтобы Танар'ри вспомнил всё разом, голосом крови, а не слухами и недомолвками. Что-то как-то их слишком много и быстро накрутилось.

– Искать, конечно, – сразу поддержал меня Сэмион.

Тео угукнул, поглощённый едой.

– Как там было? «Ищи нас южнее долины Капптона, за равнинами Арогласского плоскогорья. Звенящие луга в день Танца Нимфы. Капля Амриты укажет путь». Знать бы ещё что такое капля Амриты.

– Напиток бессмертия, – подал голос Даэль, по-прежнему внимательно глядя на меня. Кажется, мой манёвр с отстранением лишь насторожил его. – И заодно лекарство от многих болезней.

Мы переглянулись.

– Прочёл в записях деда, – пояснил он в ответ на установившееся молчание. – Он тоже искал сокровищницу. Не нашёл.

– А почему я об этом не знаю? – возмутился Гэллаис.

Эльф в наших посиделках участвовал редко, но сегодня утром присутствовал.

– И я! – поддержал Тео. – В смысле, что это лекарство.

Танар'ри пожал плечами.

– Записи завалялись в библиотеке.

– Тогда нам нужно найти его! Это лекарство. Достаточно сидеть во дворце. Отправляемся в долину Капптона и там уже посмотрим на месте. Разберёмся, что за звенящие луга, – порывистый Тео мгновенно принял решение.

– Уже разобрался. Название – дословный перевод с языка кадфов, прежде обитавших в тех краях. «Звенящие луга» прижилось сравнительно недавно. Почему именно так, никто уже не вспомнит. До этого были проезжие пустоши, красные пустоши. Полагаю, название связано с событиями старого военного похода, когда армия зверо-людей вышла против армии юголотов. Они все впервые были в латах и их было целое море. Звенели и бряцали. Но это моё предположение. Первоначальный смысл всё-таки утерян.

– Красные нагорья! В летописях трехвековой давности то место называется так. Едем!

Это Гэллаис. Для эльфа чем побольше загадок и возможности соприкоснуться с древней историей, тем лучше. Он сразу готов.

Мы снова переглянулись. Даэль удивил. Пока мы топтались на месте, он вынул решение с новой стороны. Просто и по-лидерски конкретно.

– Красотка? – спросил Сэмион. – Без тебя в походе никак. Что скажешь?

– Ладно, – я откашлялась, ловя на себе долгий, загадочный взгляд Даэля. Мне почудилось или по его губам скользнула едва заметная улыбка? – Мы окажемся там и что потом? Как выглядит капля амриты? Как она укажет путь? Как вообще капля может что-то показать.

– Как всегда, с конструктивной критикой, – хохотнул Лэйд.

Пару долгих секунд Даэль раздумывает, утрясая услышанное, а затем резко дёрнул ворот камзола и встал с места.

– Поищем в кабинете отца, – заявил он. – И в библиотеке. Если имеются такие записи, то есть и другие. Идём!

И решительно протягивает мне руку.

Глава 2. Если обманываешь, делай это убедительно

Без тебя не то, чтобы никак. Без тебя незачем!

– Идём! – Даэль решительно протягивает мне руку.

Стоя в коридоре, пытаюсь отдышаться от захлестнувших эмоций. Сама не помню, как вскочила из-за стола и рванула на выход. Успела пробормотать, что завтрак великолепен и мне нужно завершить некое дело. Меня провожала тишина и, кажется, ошарашенный взгляд Танар'ри. Даже предполагать не буду, что он подумал.

«Я провожу!» – поймала уже в дверях возглас Тео, но Дан вроде бы тихо рыкнул, не дав ему подняться с места. Или это он от досады рыкнул. Ничего не помнит, но стремление не подпускать ко мне Тео по-прежнему сохранилось.

От вида пронизанного солнцем коридора сердце тоскливо сжимается, и я вскрикиваю, когда на плечо ложится чья-то рука. Стремительно поворачиваюсь и... это Танар'ри. Он пошёл за мной. Он теперь выглядит иначе, одевается соответственно статусу, на нём строгий богато вышитый камзол с воротником стоечкой, по рукавам и обшлагам змеятся геральдические узоры, белоснежная рубашка, обтягивающие бёдра штаны, тёмные вьющиеся волосы забраны в высокий хвост, и такая причёска ему очень идёт. С большим удовольствием оглядываю его, любуясь статной фигурой. От того что Даэль в столовой рванул ворот камзола белоснежная рубашка выбилась наружу, расстегнулась на несколько пуговиц и Дан выглядит... провокационно. Как удар под дых. Я ещё за завтраком старалась не смотреть, а теперь отвести глаза вовсе невозможно. Он так близко, что я улавливаю его запах. Хорошо, что в коридоре в этот момент совершенно безлюдно – слуги, доставив подносы с завтраком удалились по другим делам, и мы одни.

Убрав руку с моего плеча Даэль быстро шагает вперёд. Молниеносный подход, он резко движется и в несколько слаженных шагов мы оказываемся у стены, к которой он меня прижимает. Упирает ладони в стену, и я слышу, как скрипят по каменной поверхности отросшие когти.

«Моё безумие...» – шепчет Даэль на драконьем.

Поймав мой взгляд, Дан его уже не отпускает и наклоняется. Я жду. Остро, с замиранием сердца жду! Понимаю, что мне уже не уйти, меня попросту не отпустят. Невольно касаюсь Даэля, провожу рукой по груди, добираясь до разгорающейся в распахнутом вороте кожи. Мои тайные желания кричат в полный голос. Чувствую в ответ пальцы Даэля на своих плечах, уже обычные, человеческие пальцы, без когтей и тону в прямом, жадном, почти безумном взгляде. Дымка осеннего неба, серые омуты – глаза моего Танар'ри полны кричащего молчания, дикого желания и предельной решимости. Рывок, и губы прижимаются к губам.

Короткий хриплый мужской стон в губы и голову сносит. Одно касания хватает чтобы сойти с ума. В воздухе расцветают огненные завитки или это мне так мерещится, в голове взрываются чувственные салюты. Даэль целует сладко, нежно и одновременно властно. Обхватил ладонями моё лицо, захватил себе. Внезапность его нападения и лёгкий шок от действий сменились огнём в крови. Лава потекла по венам, сжигая меня, я потерялась в блаженстве, дурея от горячей близости Даэля, от его терпкой мужской требовательности. Наслаждаться можно бесконечно, но Дан слегка отстраняется, нежно прикусывает мою нижнюю губу, и тут же «заглаживает» – касается мелкими поцелуями ласково-ласково, едва дотрагиваясь, хрипло дышит. Горячее дыхание согревает лицо.

– Отпусти, – неизвестно зачем требую я, хотя на самом деле жажду продолжения.

– Твой приказ звучит как просьба. Причём не убедительная, – хриловато просвещает меня Даэль.

Он снова в миллиметре от губ и всё кружится от его вибрирующего голоса. На этот раз Дан не торопится, пристально рассматривает моё лицо, поглаживает щёки, волосы. А мне хочется уже снова... скорей... Я требовательно впиваюсь в его плечи пальцами. Дан ловит горящим взглядом каждое моё движение, а я почти не дышу, ожидая продолжения.

Твёрдые ладони чуть царапнули, пускаясь в дерзкое путешествие по моему телу, согрели теплом. Большие мужские руки, ничего изнеженного – а то видела я тут некоторых во дворце – ладони стража, привыкшего к труду. Настоящий мужчина, каким он и должен быть. Подумалось, что Даэль наверняка приводит себя в чувство ещё и нагрузками в человеческом виде.

Насладившись блаженством на моём лице, Танар'ри снова меня поцеловал. Несдержанно, тихо рыча и у меня просто унесло крышу. Вцепилась в него, как только могла. Даэль притиснул меня к себе, прижал так крепко, что искры из глаз. Мои руки тоже скользнули по его телу, дерзко напоминая о бывших наших моментах, воскрешая жаркие страсти в памяти. Не смогла оттолкнуть, как собиралась, скорее прилипла к нему. Моё тело впитало сладость поцелуев Даэля – он уже урчал, перейдя на шею, плечи, награждая жалящими острыми ласками, и собственные порывы трогать было не удержать. Я тосковала по нему безумно! Неистовый поцелуй смёл все внутренние преграды, выбросил меня в другую реальность. Вернувшись к губам, Дан вжимает меня в стену. Крылья вырываются у него из спины, трепещут. Драконий экстаз...

– Давно мечтал поцеловать тебя, – прошептал он, с большой неохотой оторвавшись от моих губ.

Из объятий не отпускает, даже крыльями обхватил, изогнув их так, что со стороны меня наверняка не видно. Положив голову ему на грудь, дышу. Млею, прихожу в себя, глажу его по груди, ощущая грохочущее там сердце. Смотрю на распахнутые крылья. Заметив, что я люблюсь, Даэль развёл крылья шире и шумно взмахнул ими.

– Я нравлюсь тебе таким? – интимно шепнул он.

Не то слово. Молча киваю. Снова глажу его по груди. А вот что сказать не знаю. И голос пропал, и мысли, как птахи, мечутся по разным сторонам. Не похоже, что Даэль что-то вспомнил! Скорее всего он просто поцеловал, не выдержал напора инстинктов. Надо проверить.

– Дан, – тихо кашлянув, шепчу я.

– Во дворце будет правильное Кэнстин, – поправляет он.

Холодею. Не вспомнил. Официальным именем его зовёт отец и все здесь, в императорском окружении. Мой же Танар'ри всегда предпочитал простое «Даэль». Опять появляется желание сбежать, горечью разливающееся под ложечкой, но от такого разве сбежишь! Особенно теперь, когда он меня крепко держит. Вцепился, как настоящий дракон. Поэтому снова киваю, соглашаясь.

– Кэнстин, нам нельзя целоваться больше, – говорю, мысленно морщась, зная, что совершаю подлость. И по отношению к нам с Даэлем, и относительно конкретно этой ситуации. Поздновато я вспомнила, что являюсь чужой «невестой».

Танар'ри хмурится, с первого слова сообразив о чём я.

– Как же меня бесит твой жених, – откровенно и прямо заявляет он. – И этот мелкий исследователь Тео, тоже бесит. Не хочу, чтобы они приближались к тебе. Знаю, что ничего не помню и не могу претендовать, раз ты с Сэмионом и выбрала его когда-то, но кровь кипит, как только вижу тебя.

– Мы сейчас заигрались. Не нужно так больше, – вредничаю я. Легенда так легенда, будем упираться до последнего. Не готова я сейчас открывать правду, как и то, что с очередностью выбора всё было несколько иначе. – К тому же это несвоевременно, нам нужно искать сокровищницу. И каплю амриты. Полагаю, это тоже артефакт. Если летописи твоего деда правдивы, и капля плюс ко всему лекарство, то оно поможет вернуть тебе память. Тео разберётся как. Мы все разберёмся.

Вот так, я серьёзна, я страж, я закончила академию магов. Прежде всего дело. Ты сможешь оценить мой профессиональный настрой, Кэнстин, ведь я помню тебя взвешенным, разумно принимающим решения командиром. Я тоже пытаюсь быть такой. В боевых действиях, как маг, пока не участвовала, но я планирую, всё впереди. И академию закончила экстерном, между прочим. Вестальд Ирр мне во всём помог, и усиленная учёба вместе с изнурительными тренировками дали возможность отвлечься от тягостных мыслей после происшествия с шарсу. По этим пернатым интриганам, кстати, я не одну книгу перечитала. Перелопатила всю библиотеку академии и тут во дворце кое-что нашла.

Несколько долгих секунд Даэль смотрит на меня нечитаемым взглядом. Серые глаза серьёзны, их ясность наполняется грозовой темнотой. А я смотрю и мысленно представляю янтарные искорки вокруг зрачка, интригующие и жаркие, согревающие душу тёплой радостью. Как же я соскучилась по ним, как и по довольному выражению, что рождается в такие моменты на лице Даэля! Закусываю изнутри губу, в воображении надавав себе по щекам. Кэнстин царственно распрямляется. Прячет крылья.

– Хорошо, – цедит он сквозь зубы. – Понимаю. Подробные решения необходимы, если у тебя есть цель. Значит, вечером приступим к поискам. А лучше ночью. Для начала в кабинете отца, потом в библиотеке. Действуем тайно, чтобы не набежали соглядатаи императора. Скажи всем остальным: собираемся с наступлением темноты, во дворе у арки с розами. Хотя... – подумав, Танар'ри криво усмехается. – Эльфу не надо.

Развернувшись, он удаляется по коридору. А я оцепенело смотрю ему вслед. Надо же, соглядатаями наблюдателей отца назвал. Значит, реально достали. И он всё видит, тогда как император уверен, что его «няньки» незаметны. Как-то мне не приходила в голову мысль, что Даэль тяготится своим новым положением. Думала, просто живёт, приняв новые правила и не помня старые. А он, оказывается, размышляет и анализирует. Я тут же пожалела, что не попыталась ему сказать правду, даже не намекнула – после поцелуя был прекрасный шанс, но теперь момент упущен. Не бежать же за Даном... то есть Кэнстином, по коридору.

Мои терзания прервал Лэйд. Дверь столовой хлопнула, и белогривый стройный В'аольенн оказался рядом со мной.

– Эй, красotka, мне уже можно выходить? – шутит он. Синие глаза смеются. – Включать ревнивого жениха. Мы там все сидели тихо, как мышки, а то вдруг Даэль взбесится, если помешаем.

– Он теперь Кэнстин, – хрипло говорю я. До меня запоздало доходит, что целовались мы с Танар'ри в коридоре, когда за закрытой дверью находились друзья. – Лэйд, это из-за меня он ничего не помнит! Это я виновата!

– Ой, давай потом эти муки совести, не сейчас. Вот найдём лекарство с сокровищницей, вылечим Дана-Кэнстина и пострадаешь. И потом, он поступил как настоящий мужчина. Было бы странно, если б не прикрыл.

– Да, ты прав, – вздыхаю я.

И тут в конце коридора, где недавно скрылся Даэль, показался ещё один дракон. Рыжий. С крайне решительным выражением лица он маршировал ко мне с цветами. Только этого не хватало!

★ ☆ ★ ☆ ★ ☆

Кэнстин Даэль Танар'ри

Иду по коридору, стремительно покрывая шагами расстояние, отделяющее меня от собственной комнаты. На плечах словно тонна груза. Давит. Воротник впивается в шею, царапает кожу. Дёргаю за вышитый край, распахивая камзол дополнительно к тому, что было. Хорошо... Дышу. Дышу усиленно, но легче лишь относительно. Осознал, что вместо ногтей у меня когти, чешуя частично покрывает виски и именно таким я шагаю после встречи с Никой. Пришлось почти бежать от неё, чтобы не дошло до беды. Когда она сказала, что целоваться нам

больше нельзя, я... едва сдержался. И также осознаю, что по коридору шагаю один, несмотря на то, что место уже оживлённое. Все имеющиеся на пути слуги благоразумно разбежались, а те, кто не успел шарахаются и застывают столбиками у стен, стараясь не отвечивать и не перекрывать дорогу. Они все в курсе, что старший Танар'ри несколько не в себе и может в любой миг превратиться в дракона. Должно быть, вид мой достаточно красноречив, раз они тише новорождённых юголотов, затаившихся в норе сразу после ошена самки.

Упрямая, бездна её подери, девушка! Подходящая мне идеально! После поцелуя одно думал: моя! Какой, к демонам, Сэмион, когда она так отзывается на мои поцелуи?! Когда каждый изгиб тела ладно ложится в ладони, словно под меня сделан. И вкус... Я успел распробовать девушку в поцелуе, вдохнуть её запах. Нежность и сладость губ изумительные. Как она смотрела на меня! Заметив, что Ника поглядывает на крылья, раскинул их в стороны, словно дурак, готовый красоваться. Да и теперь готов. Нетерпение колет на кончиках пальцев, а тело разрывает на части от желания. Когда хочешь обладать и не знаешь, как. Сэмион не слабее меня, но... Он Сэмион! Мой друг, напарник. Это я помню. Гнев пульсирует в голове. Однако он водный. А она огненная, как я. Два огня вместе. При слиянии мы – столб гудящего пламени, трещащего и разбрасывающего искры. Мне хочется вернуться, и продолжить с того момента, на котором мы остановились, но нельзя. Потому что ещё немного, и я забуду о дружбе, об обязательствах. Она невеста В'аольенна. От ярости хочется обернуться драконом. Я должен уважать их выбор, должен относиться к Нике исключительно дружески... Но все мои мысли о том, как затащить её в свою пещеру. Не может так целоваться девушка, любящая другого!

Остановившись на мгновенье, упёрся лбом в стену, рычу. Остатки слуг испаряются из помещения, словно их смыло. Так. Не думать о воде. Сэмион водный дракон. Другой дракон, р-р-р! Конкурент. Когти крушат стену как рыхлую губку, оставляя на камнях глубокие борозды. Какие же сладкие у Ники губы! Тату пульсирует, жжёт. Я почти не контролирую себя. Добавить, что ли, отцу седых волос, побуяннить? Однако в голову тут же приходит как я шокирую Нику и страх увидеть в её глазах ужас мгновенно отрезвляет. Нет, ни за что. Выпрямляюсь, пряча когти. Поцелуй выбил меня из колеи, но последнее время контроль удаётся всё лучше. Я уже не такой дикий, как сразу после влияния пентаграммы. И страх шокировать прекрасную девушку играет не последнюю роль. Мне, правда, хочется обернуться в дракона и учудить что-нибудь; разнести половину замка, как в прошлый раз (хотя я не помню, как громил), но нет. Подтолкнуть Нику к отвращению хуже смерти. Это вынуждает ко многому. Даже к тому, чтобы прямо сейчас поступиться мужским самолюбием и не рвануть с разборками к В'аольенну.

В груди по-прежнему невыносимо печёт. Тату пульсирует, колет в том месте, где кожи коснулись пальчики Ники – такие нежные! – и у меня чувство, будто я ощущаю их до сих пор. По контурам татуировки бежит жидкий огонь, выжигая меня до костей. Выкручивая. И дракон всё ещё рвётся изнутри. До сих пор я не попадал под раздражающее с двух сторон влияние и сейчас меня как между жерновами прокручивает. Ощущаю герб Танар'ри настолько остро, что могу, не глядя, воспроизвести каждую линию, ориентируясь исключительно на боль. Нужно срочно в душ, охладиться. После удара пентаграммы у меня слишком много сил. Внутри бушуют две противоположные сущности, сражаясь за главенство. Я знаю, что это кровь демонов борется с огнём драконов. Наследие Алиеноры, о котором я долго мечтал, проявилось во мне. Бойтесь своих желаний, как говорится. Они могут исполниться.

О демонской магии не рассказываю пока никому. Ни отцу ни, тем более, лекарям. Они, возможно, подозревают, но доказательств у них нет. Я же усиленно придерживаюсь поведения, что просто взбесился. Отчасти так оно и есть, так что не вру. Память о прошлом стёрта, ночами, бывает, превращаюсь в дракона. Зачастую я не в силах противостоять этой тяге, хотя иногда делаю это специально. Обращаюсь, шумно вырываясь из окна, вынося его вместе с рамой и стёклами, хулиганю. Кружу над замком, пугая припозднившихся слуг огромным телом. Бывает приземляюсь на площадках смотровых башен, реву, раскинув крылья, могу поливать огнём.

Кто не спрятался, я не виноват. Иногда отправляюсь в лес, где с наслаждением охочусь, или просто парю в потоках воздуха, раскинув крылья. Мой ящер определённо стал крупнее. Чёрный, агрессивный, настоящий дракон. Но сейчас не об этом.

Мне всегда казалось, что я далёк от нездоровой собственности. Никогда не буду страдать, со мной не может быть не взаимно. Я привлекателен, уверен в себе. Но посмотрите: ревную к другу, а ещё к совсем юному драконёнку, Зелхадс его подери, потому что Ника общается с ними обоими очень мило. Мне же поймать ласковый свет её глаз невероятно трудно. Она смотрит на меня подчёркнуто дружелюбно и только. Я же в случае Ники хочу, чтобы всё было только мне. Её улыбка, взгляды, слова... Всё моё!

Несусь по коридору со скоростью кометы, оставляющей огненный след. Не может эта девушка принадлежать другому! Это просто какие-то немыслимые па судьбы. Анализируя общение Ники с Сэмием, прихожу к выводу, что чего-то не понимаю. Она никогда не прикасается к нему первой, хотя на шутки отзывается, смеётся. Никогда не целует. Не видел ни разу. Лэйд сам целует Нику, вызывая у меня вздыбливание чешуи. Но даже тогда это поцелуй в щёчку. Не припоминаю ни единого случая, чтобы друг поцеловал невесту в губы. И это В'аольенн?! Да он бы всю её облизал, если б мог. Темперамент Сэмием мне известен. Вывод? Они ведут себя как друзья, нежели жених и невеста; просто нежностей чуть побольше.

С Тео Ника ведёт себя похожим образом, вызывая тихие вздохи парня: этот к моему бешенству в неё безнадежно влюблён, но знает, что у него нет шансов. Только в силу возраста к Тео Ника несравнимо мягче, чем к В'аольенну. Именно мягче. Иногда до забавного прелестно, мило, доверчиво, но совсем не романтично. И не замечает мальчишеское смущение Тео, его застенчивость, когда она его поддразнивает. А я замечаю. Она с ним как с братишкой.

От рассуждений слегка полегчало. Пришёл к заключению, что выведу Нику на откровенность. Да. Цель номер один. Я ухмыльнулся. Снова вспомнил как прижал её к себе, а у неё не было сил сопротивляться. Гладила меня.

Ворвавшись в комнату, сорвал с себя богато вышитый камзол и зашвырнул в угол. Когда за столом Ника завела речь о поисках капли амриты, я уже знал, что должен отправиться вместе с ними. Плевать на мою якобы невменяемость. Про записи деда не шутил, я их действительно нашёл. Возможно, мне повезло, но старые дневники крайне вовремя попали мне в руки. Прочитал и с тех пор держал при себе, чтобы выдать информацию в нужный момент. И сказал я не всё. В дневниках уже вычитал как выглядит капля амриты (Ника угадала, умненькая девушка, это артефакт) и начало пути к нему тоже было мне известно. Так что это мой козырь для совместного пути и отговорки не принимаются. Ещё сегодня ночью мы идём на совместные поиски – надо позаботиться, чтобы они были успешны, подложить пару листов; и я этому безумно рад.

Тату запульсировала на груди. Прожгла болью. Зашипев, я скинул с себя остальную одежду и пошёл в душ, чтобы охладиться. Холодная вода от соприкосновения со мной шипела и превращалась в пар, от татуировки струи просто отскакивали. Чудеса. Выйдя из душа бросил на себя взгляд в зеркало, оглядывая обнажённым. Поджарый, высокий, ничем не хуже Сэмием. Тот, правда, блондин. Может, Нике больше нравятся такие «снежки»? Или ей по душе лёгкость Лэйда? Этот водный дракон тот ещё ловелас. Умеет и пошутить, и обаять. За многими девушками бегал не он, а они бегали за ним, как человеческие самочки, так и наши, драконессы. Временами другу было впору спасаться. Однако Сэмием не увиливал. Как истинный В'аольенн покутил с каждой. Знает ли об этом Ника? Наверняка да.

Отвернувшись от зеркала, я оделся в чистое, став готовиться к вечернему приключению. Обдумал куда и как подложу листы. Закрытая секция библиотеки вполне подойдёт, только место нужно выбрать другое, не выдавать тайник, устроенный дедом. Но, прежде чем мы доберёмся до того удалённого места в замке, проведу Нику по нескольким залам, ощущая её волнение и близость. Я усмехнулся. Ради такого даже потерплю блондина... немного.

Достав спрятанный дневник пролистнул его, освежая сведения в памяти. Перестраховка никогда не помешает. Пусть я и не помню многое из работы стража, некоторые инстинкты не изменить. Пока я мылся, на столе появился свежий отвар, приготовленный для меня лекарями: высокий бокал с коричневым содержимым. Не думая, я вылил его в раковину. В прошлый раз меня мутило от него и с тех пор я упорно выливаю пойло, делая вид что лечусь. Не знаю, что мне там намешивают, но пусть они это сами пьют.

Итак, звенящие луга. Аборигены кадфы называли это место совсем по-другому, я даже не выговорю подобное словечко на местном наречии, но зато доподлинно известно, что это одно из самых труднодоступных мест в Эсшаоре. Большую часть той территории могут исследовать лишь профессиональные скалолазы или существа с крыльями, но и последим приходится нелегко среди острых вершин: бывает элементарно некуда приземлиться. Поэтому тамошняя природа по большей части девственно чиста. Попасть туда очень непросто, но дело того стоит. Мой предок не зря подался в такую глушь, желая укрыться. Чем больше читаю, тем больше убеждаюсь, что Ридэль и Алиенора Танар'ри действительно оставили следы-подсказки в тех краях. И манифест в долине Капптона написан не зря.

Пролистывая страницы, услышал шум. Подойдя к окну увидел, как большой оформленный декоративными витыми арками, маленькими фонтанчиками и зелёными кустами двор пересекают Ника и Сэмион. Ника чем-то расстроена, взбудоражено машет руками, доказывает, а Сэмион её утешает. Что они говорят мне не слышно, и я напряжённо впиваюсь в фигурку девушки взглядом. Мне кажется или в её волосах запутались лепестки роз? Интересненько. Это жених её так разукрасил? Если да, то у В'аольенна оригинальные вкусы. На моих глазах Сэмион тянет руку к голове Ники и вытягивает сначала один лепесток, потом другой, заставляя меня злобно скалиться. Ника отмахивается от него, запускает пальцы в волосы и вытрясает лепестки сама. Снова отчаянно взмахивает руками. Вместе с пылкой, но неслышимой мне речью это выглядит интригующе. Что могло произойти?

Глава 3. Если ухаживаешь, то тоже убедительно

*В заботе содержится целительная сила, она – как ладонь, успокаивающая боль
Ника, избранная Кэнстина Даэля Танар'ри*

Встреча с принцем сразу не задалась. Когда Вáртис дошагал до меня и с сияющей улыбкой протянул букет, я уже знала, что ничем хорошим это не кончится. Лэйд, откровенно забавляясь, сложил на груди руки, однако пока помалкивал. Зато рыжий принц говорил за двоих, ничуть не сомневаясь, что я счастлива его вниманию.

– Я учёл прежний свой промах, Ника, – сверкая глазами заявил он. – Пришёл с цветами. Думаю, в данном случае розы очень уместны. Держи!

И рыцарски опустил на колено, умудрившись при этом не растерять важности.

Эм. Ну, что сказать. Розы великолепны. Кроваво-красные, сочные, большие бутоны наполовину раскрыли бархатные лепестки. И роз было щедро-много. Такие букеты мне точно не дарили, и я даже как-то подзависла, рассматривая цветы, что рыжим дарителем было воспринято как благоприятный знак. Он торжествующе покосился на Лэйда, пряча в уголках губ усмешку. Подтянутый, ростом чуть ниже Даэля, уже начавший раздаваться в плечах – этот образчик будущей рыжей мужской красоты был неплох. Одет в белый вышитый шёлковыми нитями камзол, в узкие облегающие бёдра брюки, волосы безупречно уложены. Не удивлюсь, если он спит с сеточкой для волос, чтобы добиться такого эффекта. Не дождавшись моей реакции, младший Танар'ри грациозно понялся.

– Если предпочитаешь другие цветы, то только намекни! – проворковал он, продолжая тянуть ко мне букет.

– Вы тоже клумбу ободрали, Ваше Высочество? – невольно отреагировала я. Вспомнила, откуда ноги растут у идеи с букетами.

– Почему ободрал? – с достоинством возмутился рыжий. – Законно собрал в одной из лучших оранжерей. И обращайся ко мне на «ты», Ника. Разрешаю.

Лэйд фыркнул, но принц даже не покосился на моего «жениха».

– Скажи, Вáртис, тебе внимания девушек не хватает? – вздохнула я.

– С чего бы?

– Ну чего ты тогда ко мне привязался? Я же доходчиво объяснила: принцами не интересуюсь. Как и драконами моложе меня. Вообще другими... драконами.

Я едва удержала прибавку: «другими, кроме Даэля». Вовремя притормозила.

От моих заявлений принц упрямо выпятил подбородок.

– Возраст мы с тобой уже обсудили. Считаю лучше, Ника: мы как минимум ровесники. А если высчитывать дотошно, то я окажусь постарше. Насчёт драконов рассчитываю тебя переубедить. Мы самые лучшие любовники. И Сэмионом ты после брата заинтересовалась.

– То есть теперь ты думаешь, что и у тебя есть шанс?

– Разумеется. – Вáртис белозубо улыбнулся. В глазах сверкнула лукавинка. – Шанс был у В'аольенна, а у меня настоящий зелёный путь.

Стремительное движение и я едва успеваю отскочить.

– Эй, стоп! – возмущаюсь я. – Не так быстро! Слова о том, что принцами я не интересуюсь ты, видимо, пропустил?

Вот как ему объяснить, если он упорно понимать не желает? Кое-кто считает себя подарком судьбы.

– Это оттого что я не страж? В этом всё дело? – недовольно прищурился Вáртис. И тут же кивнул, сам себе отвечая. – Конечно. Мой братец был страж, следующий жених этот, – Высочество кинул на Лэйда прожигающий взгляд, – той же профессии. Девушка предпочитает

военных, а не политиков. Ладно. Решу. А что касается внимания прекрасных дам, то уточню специально для тебя: в данный момент мне нужна лишь эта. Ты.

Мило. Меня изящно известили, что удостоили чести включить в список и даже поставили во главе. Вроде бы комплимент, и в то же время непрозрачный намёк на временные отношения.

– Отказываюсь от такого счастья.

– Тебя никто не спрашивает. – Букет приблизился к лицу. – Ты просто не успела узнать меня лучше. Я умею красиво ухаживать, Ника.

Недолго думая, императорский отпрыск решил продемонстрировать свои таланты. Он подбросил букет в воздух и щёлкнул пальцами. Вместо того чтобы упасть, розы зависли, поддерживаемые невидимыми потоками. Каждый цветочек словно в невидимой вазе, висит-красуется, протягивай руку и бери любой. Висят, искушая хрупкой красотой, маня багрово-красными лепестками. А затем, не дождавшись, что я возьму, медленно закружились в воздушном вальсе. Лицо рыжика при этом было сосредоточенно. Догадываюсь, сколько он прикладывал сил, управляя потоками и не давая выбиваться из вальса ни одному цветку. Покружившись, розы снова собрались в букет, но меньший по объёму, а от части из них вихрем сорвались лепестки. Зелёные стебли Вартис небрежно смахнул в сторону, а алый поток лепестков ковром выстлался у моих ног. Лепестки помедлили мгновение, а затем струнулись с места крохотными вихрями, сложились в крупное: «НИКА», а после: «СТАНЬ МОЕЙ».

Да уж, производить впечатление Рыжик умел. И скромностью не страдал.

– Понравилось? – довольно просиял он, наблюдая моё вытянувшееся лицо, ничуть не сомневаясь в собственном успехе.

– Нет.

Вообще-то представление было эффектным, но если скажу «да», поймёт не так! Тогда вообще замучаешься отмахиваться. Сэмион неприлично заржал, хлопая себя ладонями по бёдрам.

– Ай, молодца, – откомментировал он. – В морду получить не боишься?

– Молчи, В'аольенн!

– Магия воздуха? – тем временем перебила я их, предотвращая кровопролитие. – Но как? Ты же Танар'ри. Почему не огня?

– Танар'ри я только наполовину. Во мне сильнее оказалась сторона матери. Что ещё тебе показать, Ника? Поверь, я много чего могу.

– Напоказывался уже.

Лэйд шагнул вперёд, решив, что пора вмешаться. Это оказалось ошибкой. Миротворительной настройкой венценосного отпрыска сменился агрессией и воздушные потоки взметнулись, метая в Сэмиона, норовя смять его и повалить на пол. А, может быть, шмякнуть об стену. Тут я не поняла, охнув, успев уловить только сгустившиеся жгуты воздуха. Неконтролируемые никем лепестки взметнулись вверх и посыпались оттуда дождём, путаясь в волосах.

Однако Сэмион не даром был стражем. Он не позволил поймать себя врасплох и немедленно ответил. Полупрозрачный щит прикрыл блондина, не дал наследнику разгуляться с потоками ветра, а пара тонких водных щупов рванули к рыжику скользя вдоль пола и без всякого почтения опутали за щиколотки, сделали подсечку. Вартис эпично грохнулся на пол, взыв дурниной:

– Отпусти, водный бес!

– Дракон. Водный дракон, – педантично поправил Лэйд, интонациями Гэллаиса, даже не думая слушаться.

– Это нападение на наследника престола? – прошептали откуда-то сбоку.

Оказывается, у нашего маленького спектакля случились зрители. Несколько слуг снующих до этого по делам остановились, заинтересованные представлением с розами.

– Да нет, он первый начал.

– Всё равно, неудобно как-то...

К чести рыжика надо сказать, что он продолжил дёргаться в водной ловушке – тонкие щупы к тому моменту растеклись у него по ногам и угрожающе стремились от колен выше, спелёнывая принца словно гусеницу. В борьбе между магией, получающей уроки во дворце и магией, прошедшей реальные битвы, победил опыт. В'аольенн отпустил принца только тогда, когда тот искренно пообещал уйти и, поднявшись, Вартис сдержал слово. Одёрнул шёлковый камзол и удалился пунцовым, кинув на Сэмиона яростный взгляд. А затем на слуг.

– Расскажите – задушу! – грозно пообещал он им, снова становясь надменным сыном императора.

Я выдохнула, а Лэйд увлёл меня прочь.

– Надеюсь, до вечера ничего нового не случится, – бурчал он, слушая мои возмущения и вытягивая из волос розовые лепестки.

**/

Дворец в ночном свете был прекрасен. Лунный свет скользил по шпилям, по бело-снежным стенам строений, выглядящими в ночи сонно-прозрачными, заливал расплавленным серебром внутренние пространства дворов, которые я торопливо пересекала, стремясь успеть на назначенную Танар'ри встречу. Замершие в тихой истоме арки лениво провожали глазами-нишами мой путь, и даже струи фонтанов звучали как-то дремотно, томно журча, словно им лень было петь слишком громко и сил осталось лишь на расслабленное рокотание. Или их звук специально приглушили магией, чтобы щебет хрустальных струек не тревожил сон обитателей дворца. Такое тоже было возможно, я успела насмотреться на разные чудеса, творимые бытовой магией, всю применяемой во дворце. А первое время поражалась и ахала, восхищаясь изящностью решений. Маги и магия везде, кто бы мог подумать, что такое возможно. Теперь во дворце я достаточно освоилась, чтобы спокойно относиться к чудесным эффектам и воспринимала их слегка флегматично. Ещё немного и совсем привыкну, как с академией. Там я тоже поначалу ахала от применения волшебства в жизни. Единственное к чему не могла привыкнуть, это к самобытной архитектуре, которую мне доводилось видеть. Заточенная под драконов, она поражала. И так как драконы были владыками этого мира, то подобные элементы были в Эсшаоре везде.

Миновав ещё один крошечный уютный дворик, каких тут было великое множество, я оказалась почти на месте. Дворики действительно были уютными, уникальными, предназначенные для гуляния и одновременно эстетического любования, чтобы не заскучать – они манили к себе возможностью неспешного отдыха и релакса, однако мне сейчас было ни до того, ни до другого. Бежала я быстро, опасаясь опоздать, хотя точно знала, что пропустить встречу не смогу: вышла заранее. Да что там! Очень сильно заранее! И одна. В сердце теплилась надежда что Даэль тоже придёт раньше, и я застану его одного, и душа обмирала от томного ожидания. Будто летела к милому на свиданье.

Тео и Лэйду о встрече я рассказала заранее, но от их сопровождения тут же отделалась, заявив, что на место отправлюсь сама, нечего меня охранять днём и ночью. Вартис после взбучки наверняка спит (или скрипит зубами, придумывая как ему реабилитироваться), шарсу во дворце нет, стража прочесала каждый уголок после происшествия в подвале, выискивая пернатых, так что убивать и преследовать меня некому. И вообще никто не знает о назначенной встрече. В'аольенн на мою жаркую речь понимающе ухмыльнулся, а Тео просто кивнул, почему-то вздыхая. Наставнику Гэллаису, как Даэль и просил, говорить о встрече не стали.

Эльфа я видела. Выбравшись из своих покоев пробежала мимо его комнаты и видела, что Гэллаис на месте, работает. Дверь была приоткрыта и в проём был отлично виден сидящий за столом эльф, увлечённо зарывшийся в бумаги по самые уши. Не удивлюсь, что в летописи по нужной нам теме, недаром он так восторжен после слов Даэля. Перед ним на столе тихонько мерцал тот самый кристалл, который я уже видела, едва попав в Эсшаор, и Гэллаис негромко

бормотал в него, делая голосовые заметки. Интересно, он вообще спит когда-нибудь? Трудоголизм этого эльфа нечто особенное! Он либо в раздумьях, либо в бумажных раскопках, либо на тайных аудиенциях императора, и как только сил хватает. Удивительная раса. Проскочила мимо двери наставника на цыпочках, чтобы не тревожить.

Итак, я прибежала. Тихая беседка, увитая зеленью в одном из внутренних дворов, рядом с которой двумя дугами-крыльями замерли высокие тонкие колонны, заканчивающиеся витыми арками. Такие невесомые, что того и гляди зазвенят. Вокруг беседки буйствовали настоящие заросли роз. Разнообразные, от обычных кустов до вьющихся по специальным решёткам царственных экземпляров. Красивое место. Здешний садовник трудился не покладая рук, как по старинке, физически, так и магией.

Оглядев место встречи, я тихонько выдохнула: хоть и уговаривала себя не обольщаться, сердечко всё равно разочарованно трепыхнулось – тут никого нет. Напрасно я надеялась, что Дан придёт раньше. Не пришёл. Он теперь Кэнстин, снова почти принц, как мечтает его отец и вряд ли думает о романтике. Внутренняя составляющая Танар'ри подчиняется дворцовому укладу и рамкам. По крайней мере привыкает к ним, воспринимая как должное. И он рос здесь. Назначено на полночь, значит в полночь и придёт. Откуда ему знать, что напридумывала себе девушка.

Закусив губу, я с волнением прошлась по беседке, потирая ладонями плечи. Ночь сразу же потеряла бо́льшую часть своего обаяния. Повздыхав и полюбовавшись на розы, я вышла из беседки и пошла вдоль неё по кругу, трогая пальцами серебрящиеся в лунном свете лепестки цветов. Подожду, раз уж пришла раньше.

И тут... на меня напали.

Стоило обогнуть один из кустов, как крупная тень шагнула мне навстречу. Большая, а движется хищно-легко, бесшумно. Крепкие руки обхватили за талию и через мгновение притиснули к твёрдому жаркому телу. Рот накрыли требовательные губы. Я и пикнуть не успела, не то чтобы рассмотреть нападающего! В хищном движении мелькнуло нечто знакомое, но на выживание догадки из подсознания и соотнесение её с реальностью требовалось больше, чем удар сердца. В голову пришла шокированная мысль, что это Вартис – выследил меня, не смирился с поражением – и я дёрнулась, вознамерившись вдарить наглеца по голени. Жаль, в коленную чашечку из такого положения не попасть. Но целующийся обхватил меня крыльями, отдавая мгновенным узнаванием и я растаяла. Даэль!

Несколько секунд Танар'ри головокружительно целовал, а потом отпустил.

– Не удержался, – хрипло пробормотал он. – Поговорим?

– О чём? – также сипло отозвалась я, укладывая голову ему на грудь и непростительно млея.

Всего секундочку, крохотную поблажку собственной слабости. Чуть-чуть. Постою так, а потом отойду.

– О наших поцелуях, – усмехнулся он. – Если жених тебя не радует, беги от него.

Чисто мужской совет. Я покраснела. Нахлынувший стыд жарко опалил щёки, оказавшись болезненно жалищим. Это о чём Даэль подумал, исходя из происходящего? Решил, что Сэмион меня не удовлетворяет, и я готова целоваться по углам с другим, добирая эмоций? Ну... в общем-то логично, учитывая, что Танар'ри ничего не помнит, а также мои податливые ответы. Сама виновата.

– Да, ты прав, – по возможности сухо проговорила я. – Поцелуи между нами лишние. Нужно прекратить.

Несколько долгих секунд Танар'ри молчит, просто смотрит, однако выражение лица странное.

– Ты решила я тебя упрекаю? – снова со стопроцентной мужской прямолинейностью спрашивает он – Не угадала. Пресные отношения с женихом грозят обернуться холодным бра-

ком. Зачем тебе такая пытка? Поэтому беги. Но у меня тоже есть скрытые мотивы. Вокруг тебя слишком много раздражающих элементов. Хочу избавиться от лишних. – Даэль обезоруживающе улыбнулся. – Твои поцелуи лечат. С тех пор как целуюсь с тобой, стал меньше буйнить.

У меня отвисает челюсть. Не знаю от чего больше: от «избавиться от лишних» или от лекарственных поцелуев. Моргнув, вглядываюсь в насмешливые глаза с янтарными искорками. Этот дракон меня дразнит?

– А, может быть, с Сэмионом у меня всё хорошо? – ехидничаю я.

Танар'ри с усмешкой покачивает головой:

– Для этого нужно больше страсти.

– Придёт.

– Не ври. – Он ведёт костяшками пальцев по моей шее. Отращивает коготь и аккуратно поддевает ткань платья, сдвигая вырез в сторону, насколько это возможно, любитесь оголившейся частью плеча и беззащитно торчащей ключицей. Нервничаю: он как-то не эстетически любитесь. Глаза темнеют. – Пришло у нас.

– Нас... – кашляю, потому что голос не слушается, – пока нет.

Стараюсь подбирать слова осторожно. Сердце подсказывает, что сказать Танар'ри правду прямо сейчас будет неверно. Да и друзья могут прийти в любой момент. Лучше выбрать более подходящее время.

– В любом случае таиться за спинами друзей это нечестно. Эгоистично, подло. И самонадеянно.

– Угу, – легко соглашается со мной Кэнстин. – Все приятные вещи в одном маленьком списке.

Он улыбается и моё сердце делает кульбит. В Танар'ри появилось нечто новое. Поведение такое... дерзкое и в то же время он себя контролирует, не переходит рамки. Взяв мои руки в свои, Кэнстин обращает их ладонями вниз и отращивает на своих пальцах когти, ведёт ими по моим ладоням, с затаённой радостью наблюдая за меняющимися эмоциями на моём лице. Он как ребёнок, разворачивающий конфетку и ожидающий от неё чуда. Дар речи сразу пропадает, мурашки толпой несутся по рукам, направляются к плечам, бегут по всему телу. Дан улыбается.

– Хочешь, расскажу, как всё будет? Я начну за тобой ухаживать. Не отступлю, даже не надейся. Сэмиона поставлю в известность, пусть бесится. Я страж, а потому даже работать мы будем вместе. Всё будем делать вместе, и ты увидишь мои плюсы.

– Переведусь в другую команду, – лепечу я.

Не то, чтобы мне этого хотелось, но на напор, вне всякого сомнения приятный, включилось сопротивление.

– Я ещё и сын императора, воспользуюсь связями, тебе не разрешат.

– Что?! – таким произволом возмущаюсь вполне искренно.

– Иначе какой смысл. Осада так осада, Ника. По всем фронтам. Не перебивай, рассказываю дальше.

Какие же они, Танар'ри, упорные! Ладно, послушаю.

– Говори.

– Благодарю, – ворчит Даэль на драконьем. И продолжает уже на эсшаорском. – Буду устраивать тебе свидания. Дарить цветы. Тебе нравятся розы, верно? – тут он как-то остро посмотрел на меня. – Водить в места, где можно покушать. Как наши, драконьи, так и другие. Ведь мы с тобой нигде не были. – Тут он прав. – Я знаю много приятных мест. Работая стражем невольно узнаёшь и видишь разное. Я почитал, что в вашем мире популярно кино. У нас такого нет, но есть театрализованные представления. Станем ходить в оперу. Тебя будут видеть со мной. Начнут воспринимать как пару. И я планирую переселиться. Хочу, чтобы мои покои были рядом с твоими.

Надо признать, что это очень разумный план. Продуманный. С логичным приручением и заделом на будущее. Возмущает лишь, что моё мнение практически не учитывается. Вернее, учитывается очень слабо, с позиции, что девушка всё равно согласится.

– А если я не хочу? – вырывается невольно.

– Ты захочешь, Ника. Уютные места, романтичные, – он продолжает вырисовывать когтями щекотные дорожки у меня на ладонях и это работает. Мурашки маршируют уже по всему телу. На Танар'ри тоже действует. Зрачки у него расширились, говоря, он почти поуркивает. Провокационно скользит по рукам выше.

– Это часть моих намерений. Ещё планирую покатать тебя на драконе.

Улыбаюсь. А вот это было и мне очень понравилось. До сих пор вспоминаю чёрного красавца Даэля и как тот горделиво парил в небе. Мощно рассекал крыльями воздух.

– В такие моменты завидую тебе, – честно признаюсь я. – У тебя есть крылья. Ты можешь летать. Это... невыразимо захватывающе: летать самому.

Кэнстин на секунду задумывается.

– Мы обязательно такое попробуем, – обещает он.

В темноте его лицо выглядит слишком многообещающе. Интересно, о чём он? Крыльев у меня нет и не вырастет. Пытливо смотрю на дракона, пытаюсь понять, что он задумал. А потом отступаю на несколько шагов, спасаясь от искушения. По рукам всё ещё бегают мурашки, и я сжимаю ладони вместе.

– Откуда ты знал, что я приду раньше?

– Я не знал, я просто пришёл.

Мы медленно вернулись в беседку. Танар'ри щёлкнул пальцами и с его рук сорвался прозрачный шарик, наполнился рыжей магией и поплыл внутрь, освещая дорогу. Завис светлячком в центре. Мы чинно усаживаемся напротив друг друга; если сейчас нагрянут Тео с Лэйдом, то всё прилично.

– Не терпится начать искать, – пробормотал Даэль, покосившись на меня. – Может оставим Сэмиону и Тео записку где нас искать и пойдём первыми?

Не могу отделаться от чувства, что это вступил в игру план приручения.

– Лучше подождать, – сурово отрезаю я. А потом... – Впрочем, идём! Уверен, что мы хоть что-то отыщем?

– Абсолютно.

Вид у Танар'ри снова слишком уверенный. Странно. Но лучше действительно идти, чем сидеть и смотреть на него, переживая, что могу выдать себя каким-нибудь действием.

Глава 4. Находка

Чем меньше в голове ожиданий, тем больше сюрприз

Чтобы друзья могли легко нас найти, на ажурном столике в беседке мы оставляем записку с посланием, что идём в библиотеку. Встретимся возле неё. Над запиской Дан подвесил парить магический шарик, разгоняющий темноту, так что не увидать бумажку у Тео и Лэйда нет шанса. Вдобавок мы пошли очень медленно, чтобы друзья могли нагнать нас в пути. Даэль показывал мне интересные уголки дворца, рассказывал забавные истории, которые здесь происходили, и дорога до библиотеки превратилась в увлекательную прогулку. Он помнил многое из своего детства, но провалы в памяти всё равно были ощутимы и, наталкиваясь на них, Танар'ри напряжённо замолкал, хмурился, явно пытаясь вырвать из прошлого западающие фрагменты. Внешне Даэль никак не проявлял затруднений, но я вглядывалась и разглядела тени под серыми глазами, усталость в складках волевых губ – не так просто даётся ему жизнь после удара пентаграммы – и взяла крупную руку в свою, переплела пальцы. Кэнстин с благодарностью улыбнулся, а пальцы тут же сжались, подтягивая моё до этого упорно держащееся на расстоянии тело ближе к нему.

– Лекарственные поцелуи говоришь? – прошептала я, краснея от своей наглости и отвлекающая.

– Да, – Танар'ри усмехнулся. – Будешь лечить?

– Позже. Если найдём что-то стоящее.

То ли так совпало, то ли выросший во дворце Танар'ри знал тайные тропы, но пока на пути следования нам не попало никого, даже стражи. Дворец словно волшебным образом опустел и производил впечатление огромного мирно спящего существа, раскинувшегося под покровом ночи. Так хорошо и неспешно мне ещё никогда не гулялось.

– А как же кабинет императора? – пошутила я, когда внутренние дворики перешли в крытые переходы, ведущие из зала в зал, тянущиеся вверх на ажурных столбиках. Днём в них наверняка царило оживление. Примыкающие к ним балконы и веранды сменились официальными залами, сейчас пустыми, гулко отражающими эхом мои шаги.

Только мои. Это я с изумлением поняла не сразу. Танар'ри же двигался с грацией хищника, совершенно бесшумно, несмотря на высокий рост и приличные габариты.

– Это я для красного словца сказал, – хмыкнул дракон. – В кабинете отца всё в охранных чарах. Могу взломать, но таким хулиганством займёмся чуть позже, сначала обыщем библиотеку.

Подтащив к одному из балконов, Танар'ри без затей обхватил меня за талию и махнул на пару пролётов выше, не заморачиваясь лестницами. Тут уже ходила стража, и мы прижались спинами к стене, пропуская караул.

– Тсс! – зашептал мне в ухо он, когда я невольно охнула и даже рукой рот зажал.

Правда, зажал как-то чувственно, поглаживая. Я закрутила головой, стягивая с лица тёплую ладонь, вцепившись пальцами в мужское запястье.

– Сюда, – Дан увлёк меня в новую нишу, где мы благополучно выждали.

Интересно, что сделают стражники, если поймают тайно разгуливающего по дворцу старшего сына императора? Поведут в темницу? На «ковёр» к отцу? Как-никак нарушитель, хоть и царственной крови. Почти принц. Мало ли с какими целями по дворцу шастает после потери памяти, да ещё в ночное время. И девушку за собой таскает. Я задумалась о своей судьбе в случае поимки. Знакомый страж Даэль в обиду меня ни за что бы не дал, а как поступит Кэнстин Танар'ри? У почти-принца, живущего новыми правилами, могут быть другие стратегии поведения.

Библиотека располагалась в сумрачном, мрачноватом от темноты крыле и стражи здесь не было. Со стороны крыло выглядело как плавно изгибающийся овал, точнее часть овала – намёк на дугу, больше напоминающий широкий холл, исполненный в граните и мраморе. Сочетающий тёмные и натурально-бежевые оттенки. Коридор являлся ответвлением от основного и вниз вела лестница, сбегаящая на десяток ступенек в стрельчатый арочный проём: библиотека располагалась чуть ниже основного уровня. Довольно интересное архитектурное решение, сразу настраивало на умиротворённый и склонный к постижению наук лад. Попасть в нужный коридор можно было с двух сторон – на противоположном краю была такая же лестница, шепнул мне потихоньку Дан.

Обрадовавшись, что мы почти у цели и никому не попались, я пропустила момент, когда Танар'ри нагло обвил меня рукой за талию. Ускорился, стремительно сбегая по мраморным ступеням, затаскивая меня в нужный холл. Каменный полукруг предбиблиотечного помещения был тут интригующе тих, с правой стороны завершался стеной с нарочито грубой каменной кладкой, на которой эффектно смотрелись массивные портреты в золочёных рамах и факелы в кованых скобах, а с левой располагались прямоугольные ниши со скамьями для желающих отдохнуть от наук (или перед постижением наук) и сам вход.

Кэнстин резко втащил меня в одно из углублений и прижал к стене, упоённо целуя. Жарко ворвался языком в рот, втиснулся всем телом, одновременно оглаживая горячей ладонью и тут же отскочил, оставив недоумевающей и распалённой. Тело мгновенно отозвалось, вспыхнуло огнём, я почти потянулась за Даэлем, раздосадованная что всё так быстро закончилось и застыла, хлопая глазами и ловя ртом воздух. Ещё немного и никакие поиски дневников будут мне не нужны!

– Вперёд.

А этот хитрый стратег передо мной коварно сверкнул глазами, пряча улыбку в уголках губ.

– Я решил полечиться заранее.

– Сомневаюсь, – заворчала я, уже видя перед собой только широкую спину. – Чувство, что эти поиски задуманы для того, чтобы меня потискать. Нет никаких записей.

– Точно есть, – убедил меня Танар'ри.

Спина не отражает эмоций, но мне показалось что в голосе дракона звенит веселье.

Вход в дворцовую библиотеку оказался под стать остальному окружению. Перед нами возникла высокая, тяжеленная двойная дверь в каменной раме ажурного тимпана. Верх створок хищно заострялся, делая вход почти треугольным и возле него в вечном карауле застыли... рыцари. Я даже шарахнулась от неожиданности, приняв их за живую, просто неподвижную стражу. Танар'ри поймал меня, удерживая от немедленного бегства.

– Куда? – рыкнул он. – Мы на месте.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что рыцари – пустые кованные доспехи, ужасно реалистичные. Настолько, что казалось, будто в любую минуту они оживут и гулками голосами из-под забрал запросят разрешение на допуск. Оба рыцаря были впечатляюще громадного роста, при этом вполне натурального, люди такие вырастают – некоторые, в полной боевой экипировке и даже на шлемах замерли яркие перья. Кованными подбородками великаны упирались в громадные щиты с золотым гербом Танар'ри на чёрном поле.

– Ничего себе, – прошептала я, рассматривая рыцарей. – Какие громадины!

Даже щит у каждого выше меня.

Сбоку послышались торопливые шаги и к нам присоединились Сэмион и Тео, подбежавшие с другой стороны коридора.

– Это сколько силы надо, чтобы такой щит таскать, – сразу включился в беседу Тео.

– Немало, – согласился В'аольенн. – Поэтому на дальние расстояния такие ребята не бегают. А драконы так вообще предпочитают естественную броню, – он с довольным видом

похлопал себя по груди, где на мгновение проступили контуры снежно-белых чешуек. – Вовремя мы вас догнали. Идём внутрь.

Если я думала, что в академии драконов наблюдала самую шикарную библиотеку, то сейчас мне пришлось быстро убедиться в обратном. Думала, что в академии впечатляющее собрание фолиантов, свитков и древних книг? Как бы не так! То, что я увидела легко переплюнуло академические масштабы. Похоже, как строители с архитекторами, так и архивариусы в императорском дворце ни в чём не знали удержу. Огромный прямоугольный зал с золотыми арками был трёхэтажным, и он простирался вперёд, впечатляя количеством собранных книг. Второй этаж консольно выступал над первым и тут же стремился ввысь, сливаясь с третьим, усиливая впечатление тянущимися к потолку колоннами, наподобие кафедрального собора и переходя в выгнутый стеклянный потолок, словно крышка на драгоценной шкатулке. По купольному «небу» пробегали облака – магическая иллюзия, имитирующая открытое пространство. Такое я видела лишь в особняке Даэля, но здесь она была представлена в гораздо больших размерах. И везде-везде на бесконечных полках красовались книги.

Нижний этаж на первый взгляд казался непростительно свободным – по гулкому пространству гуляло эхо, натываясь на большую – ростом до второго этажа – статую, размещённую на постаменте, но зато из него во все стороны вели арочные ходы в смежные залы, битком набитые книгами. Поясняющие таблички гласили, что в каждом зале подобраны рукописи определённой тематики. Второй этаж за спиной статуи выступал вперёд дополнительными красивыми балконами, поддерживаемыми толстыми колоннами и Даэль сразу же уверенно направился туда. Я покосилась на него. Не похоже, что Танар'ри впечатлён. Ах да, он же привык! Зато Тео, как и я, восторженно озирался.

– Красивая, – прошептал он в адрес статуи.

Та изображала рослого сурового мужчину в неприметном одеянии и накинутом на плечи плаще со множеством складок. Мужчина протягивал вперёд руку в приглашающем жесте, словно увлекая за собой входящих. Ни дать, ни взять строгий аристократ, потворствующий наукам. Его черты показались мне чем-то похожими на черты Даэля, но, возможно, лишь помешало. На всякий случай я обошла статую по дуге, следуя за Даэлем.

Зато Сэмион на слова Тео поморщился.

– Лучше б девушку извляли, – пробубнил он. – В кокетливо взметнувшихся юбках, чтоб ножки видны!

Кто о чём, а ловелас Лэйд о девушках.

Среди общего великолепия скромная дверь под одним из балконов совершенно не бросалась в глаза. Она казалась ведущей в подсобное помещение, однако была заперта и Танар'ри остановился напротив неё.

– Нам в закрытую секцию, – проговорил он.

Сложный пасс рукой, слышится щелчок и дверь открывается. Дан распахивает её на всю ширину и внутри немедленно вспыхивают осветительные сферы. Но Танар'ри сражается с ними, следующим пассом заставляя погаснуть. Сферы упрямо разгораются, но Кэнстин не сдаётся. Сосредоточившись, он явно прикладывает немалые усилия, потому что борьба идёт с переменным успехом. Огни продолжают тлеть, то вспыхивая, то притухая, а он им не позволяет разгореться в полную силу.

– Охранные чары! – понимающе шепчет Тео за моей спиной. – Даэль сражается с оповещающей системой дворца прямо сейчас. Разгорятся сферы, и император получит известие, что кто-то пробрался в закрытую секцию, ночью, – поясняет он специально для меня. Ирр задумчиво поскрёб подбородок. – А, может, и не только император получит. Вдруг сразу начальник стражи? Я слышал, он весьма суровый тролль. Сразу тащит в подвальные казематы и только потом разбирается.

– Оба, – прохрипел Даэль, слыша пояснения. На лбу у него выступили бисерины пота. – Оба примчатся.

Наконец охранные чары пшикнули и сдались.

– Заходим, – скомандовал Танар'ри, оглядываясь по сторонам.

В глубину помещения он запустил свои огни, освещающие путь. Тео тоже помог, создал светящуюся сферу, а затем подключились мы с Лэйдом. В итоге внутри закрытой секции поплыли четыре медленно расходящихся в разные стороны огня.

– А если бы Лэйд взламывал? – проговорила я, до крайности впечатлённая фокусом Даэля.

– У меня такой номер бы не пошёл, красотка, – отозвался друг. – Я не императорской крови. Разве что твой поклонник венценосный рыжик тоже бы смог. Хотя бы попытался.

– Не понял, что с Вартисом? – мгновенно выцепил новую информацию Даэль.

– Да так, подкатывает он к Нике.

Тяжёлое молчание со стороны Танар'ри обожгло нервы.

– А если днём сюда прийти? – торопливо проговорила я, испугавшись напряжённой тишины.

– Днём можно, но не всех пускают.

В рассеянном свете плавающих магических сфер мы разглядели тайную секцию. Она была не в пример скромнее главного помещения, но зато одноэтажной и очень уютной. Тускло мерцала, отбрасывающая благородные отблески позолота, высились полки с книгами, кое-где для удобства особых посетителей стояли диванчики. Книги привлекали внимание растрёпанностью хрупких страниц – многие фолианты явно были древними, отдельно лежали сложенные горками свитки, как простые, так и перевитые шёлковыми шнурами и за эти богатства некоторые точно отдали бы душу.

– Хорошо, что Гэллаиса не взяли, – задумчиво констатировал Лэйд.

Водный дракон проявлял к книгам стабильное равнодушие, но даже он проникся удивленным.

– Дневники деда я нашёл здесь, – всё ещё недовольный, с мрачным выражением лица Танар'ри указал на ряд ближних полок. – Что-то вроде тайника, образованного другими книгами.

Подвинув их, он продемонстрировал нам уютное гнёздышко, спрятанное за другими томами. Выглядело оно как дополнительная полочка, прикреплённая к верхней основной и мастерски замаскированная. Её было бы почти не видно, если бы не символ, тускло светящийся на стене. Чтобы открыть тайник, нужно было нажать на символ, что Кэнстин и сделал, показывая.

– Нашёл, когда искал одну книгу и обнаружил, что нужный том отсутствует. Думаю, надо искать нечто подобное. Выбывающееся из системы.

– Тогда у нас много дел. И очень короткая ночь, – В'аольенн решительно засучил рукава.

Поделив периметр закрытой секции на зоны, мы разошлись вдоль полок, просматривая их содержимое. Я тихо млела, читая названия на корешках. Некоторые были на эсшаорском, часть на драконьем, но теперь я понимала этот язык, а редкие экземпляры таинственно поблёскивали незнакомыми письменами. Моя сфера летела за мной, давая достаточно света, сферы друзей светили издалека. К моему удивлению Танар'ри отправился искать неведомые документы вместе со мной. Под сдержанные улыбки Лэйда и укоризненные взгляды Тео дракон держался за моей спиной, предельно внимательно изучая полки. В процессе поиска мы с ним соприкасались руками, то – невзначай – плечами, то Кэнстин тянулся вверх, чтобы лучше рассмотреть затёртое название на одном из корешков книг и касался моего тела своим, делясь теплом. Впору ругаться. Или млеть. Внимание-то рассеивается!

– Ты ищешь или мешаешь? – не удержавшись, ворчу на него я.

– Ищу, конечно. – Танар'ри невозмутим. – До верха тебе не достать, а я вижу. Могу посадить.

Представила себе такое действие и покраснела.

– Мне тоже не достать! – подал голос Тео. – Можно я с Никой буду?

– У тебя крылья есть, – парировал наш огненный страж. – Взлетишь и посмотришь.

– Я сегодня много летал, тренировался. Крылья ослабли.

– В таком случае как с Никой собрался в паре быть?

– Возьму её на ручки.

Когти Танар'ри царапнули полку.

– Пусть Лэйд тебя возьмёт на ручки, – глухо прорычал он с усилием втягивая когти обратно. – Раз уж ослаб.

– Чего?! – возмутился Лэйд. – Да никогда!

– Я не настолько ослаб, чтобы меня носили, – тоже оскорбился Тео. – А помочь Нике готов всегда.

– Пора тебе завести девушку, – посочувствовал ему Лэйд и Тео метнул в меня быстрый взгляд.

– Не собираюсь никого заводить! – жарко запротестовал он. – У меня наука, исследования! И потом...

Танар'ри отвернулся, скрипя зубами.

– Кхм, – кашлянула я. – Не надо меня на ручки, Тео. Давайте искать как начали. Уверена, если сосредоточимся, то и в таком порядке найдём.

Поиски продолжились. В итоге тайник обнаружил именно Тео, который начал с особым рвением изучать надписи на фолиантах.

– Нашёл! – радостно воскликнул он, тыча пальцем в один из корешков. – Здесь не хватает одного тома. Смотрите, нумерация на эсшаорском в порядке, а на драконьем перескакивает через один, словно специально!

Мы все собрались за его спиной, взирая на указанную полку.

– Молодец, парень! – похвалил нашего исследователя Лэйд. – Прошлый император был большой затейник, раз развлекался подобным образом. Так ведь можно и тысячу лет не найти.

– Или у него была цель надёжно спрятать, – проворчал Даэль, всё ещё косящийся на Тео недовольно. Рассматривая тайник, он щурился, но удивления не выказывал. – Открываем.

С душевным трепетом и чувством, что сейчас увидим древние листы с указанием как найти артефакт, который укажет путь к затерянной усыпальнице Танар'ри и предположительно поможет излечить Даэля – эту неведомую каплю Амриты – нажимаем на мерцающий символ. Тео нажал. Верхняя полочка плавно откидывается, являя взгляду небольшую нишу, но...

– Тут ничего нет! – разочарованно восклицает Тео.

Тайник пуст.

Танар'ри напрягается:

– Этого не может быть!

– Дайте посмотреть, – Лэйд придвинулся вплотную.

Он, а затем мы все сунули нос.

– Нет, что-то есть. Но не бумаги.

Пошарив рукой, Даэль вытаскивает перо. И мы напряжённо молчим, рассматривая находку. Любой, кто хоть однажды видел существо с подобным оперением, никогда не ошибётся в определении чьё оно. И на ум приходит злобное создание, шипящее и колдующее в подвале, а я вижу красные с багровыми прожилками глаза и проседающий под ударами пернатого тела контур пентаграммы: существо рвётся чтобы сожрать меня. А потом взрыв, закрывший меня своим телом Даэль.

Лицо огненного дракона перекашивает и становится зверским.

- Какие-то проблемы? – В'аольенн внимательно смотрит на Танар'ри.
- Нет, – сквозь зубы отзывается Дан. – Просто удивился.

Глава 5. Несгибаемость – наше всё

И жребий брошен, и нет пути назад

Кэнстин Дазль Танар'ри

То чувство, когда видишь себя идиотом. Пытался хитрить, но тебя перехитрили. Второй раз за нынешний день я летел по коридору в свою комнату, скрипя зубами от злости. Слуг на этот раз на пути не попадалось, так как царила глубокая ночь. С друзьями я расстался чуть ранее, продолжая делать вид, что озадачен находкой, довёл Нику до её комнаты и пожелал сладких снов.

«Не уверена, что они будут сладкими», – буркнула моя ненаглядная иномирянка и я её понимал. Напоминание о шарсу наверняка стало для неё большим ударом, ведь именно Ника стояла перед пернатым в пентаграмме, ожидая, что тот вместе с советником Гиршем выкачают из неё магию. Друзья кратко ознакомили меня с хронологией событий, поясняя причины, по которым я потерял память: закрыл собой девушку. Поступок достойный дракона.

Что касается моей озадаченности находкой, то она была несколько иного плана, нежели у друзей. Когда вместо листов дневника в тайнике обнаружилось перо шарсу, я воспринял это единственным образом: угроза. Кто-то следил за мной, пока я подсовывал листы, намереваясь поразить и порадовать Нику. И таким образом намекал, что он бдит, я под колпаком, и чтобы не смел рыпаться, продолжать дальше. Возможно даже намёк на то, чтобы мы оставили затею найти усыпальницу моих предков и каплю Амриты. За угрозами скрываются шарсу – вывод совершенно очевидный и у них шпионы во дворце, так как самих пернатых интриганов здесь нет. После дикого происшествия в подвале император пребывал в ярости; рычал, что преступления творятся прямо у него под носом, и всех, включая стражу, слуг, даже работников кухни, прогнали через специальные артефакты истинной внешности. Никто под иллюзией проскочить бы не смог. А приближённых к императорской семье проверили маги-менталисты.

Задумавшись, припомнил кто мог меня видеть, когда я подсовывал листы. В закрытой секции не было никого, это можно гарантировать, а вот видеть, как я туда вхожу, могли многие. Слуги, несколько оборотней, что читали в смежных залах, сам библиотекарь – дракон, но подозрительно спокойный; впрочем, возможно на него так уединение с книгами действует, я видел и парочку придворных хлыщей из свиты императора. Кокетничали с дамами, присутствовавшими там же, старались произвести на них впечатление. Внимание, отточенное за время работы стражем, восстановило их местоположение до миллиметра. Кто в каком зале, в какой позе, что делал. Любой из них мог проследить, а затем получить допуск в закрытую секцию; это не запрещено. Сделал пометку выяснить, кто заходил. И с помощью заклинания поиска при должном усердии любой из них мог выяснить в какой части секции находился я. Дальше – дело техники. Н-да, порадовал Нику! Планировал устроить ей ночное приключение с целью нас сблизить. Устроил. Поразил. Себя в том числе. Хотя до находки пера план отлично работал.

Дошагав до комнаты, я распахнул дверь и окаменел. Разгром в моём жилище впечатлял. Всё что могло быть сломано валялось на полу, мебель перевёрнута, вещи выброшены из ящиков и шкафов, перерыты, валяются ворохом. Добрались и сюда, причём показательно не церемонились. Даже гадать не надо что искали: хотели забрать дневники, те самые, из которых я вырвал листы. Нашли? Метнулся туда, где оставил записи деда. Нашли.

Усевшись на постель посреди разрухи, я поразмышлял над тем, что делать дальше. И так, шпионы шарсу поработали на славу, изъяли записи и теперь они, скорее всего, на пути к пернатым. Плохой расклад, особенно если учесть, что шарсу всегда жаждали власти и обязательно попробуют найти сокровищницу. Не факт, что с каплей Амриты им это удастся, но они попытаются. И пока они на шаг впереди. Дальше: Ника. Девушка-иномирянка с необычной магией,

сумевшая разгадать тайну шёлкового платочка, по сути являющегося картой, точнее её половинкой. Об этом мне рассказал Сэмюон, так как я умудрился забыть. Девушка, карта, необычный дар... Я похолодел. И, сорвавшись с места, рванул к В'аольенну.

Ника, избранная Даэля Танар'ри

– Наш выход из положения: играть на опережение.

Командный голос Кэнстина разносился по комнате. Моей. А мы все в шоке взирали на него. Он собрал нас посреди ночи, едва мы успели разойтись по комнатам после находки пера в тайнике и добраться до постелей. Лично я как раз умылась, переоделась в ночную сорочку и, позёывая, направлялась к кровати, намереваясь как следует выспаться, когда в дверь постучали. На пороге стоял В'аольенн, за его спиной сонно покачивался Тео, и самым последним, но зато бодрым и полным сил, стоял Танар'ри. И, судя по агрессивному прищурю, что-то задумал.

Машинально пустила друзей в комнату. Тео и Лэйд не сговариваясь уселись в мягкие кресла возле окна, а Кэнстин прошёлся по комнате, дотошно её рассматривая. Даже в ванную не поленился заглянуть. Пока он там что-то выглядывал, набросила на себя нечто вроде местного домашнего кимоно. Прелестная вещица из невесомого нежно-голубого шёлка, с чередующимися тёмными и светлыми цветочными узорами по основному фону. К голубому логичнее подошли бы контуры летящих птиц, но к птицам я теперь не очень, поэтому осталась благодарна задумке неизвестного мастера. Вид у меня наверняка получился странный – насмотревшийся на ванну и вернувшийся в комнату Танар'ри на секунду впал в ступор – край сорочки торчал из-под кимоно и выглядывал сверху в вырез, но я не виновата. Он сам всю команду так поздно привёл и находится в сорочке перед тремя парнями ещё неудобнее.

А дальше началось наше импровизированное совещание. Напрямик Кэнстин сообщил, что перо – способ нас запугать. Мол, сидите, детишки, на месте и никуда не суйтесь. Злой шарсу следит за вами. А ещё, что дневники его деда, которые Даэль хранил у себя, выкрадены. Кто-то, действуя нахрапом и грубо, разгромил его комнату, добравшись до записей.

– Они не учли одного: я всё запомнил, – мрачно выдал Танар'ри, постучав себя пальцем по лбу. – Я внимательно читал дневники сразу, как только нашёл и все детали прекрасно уложились в голову, в том числе как добраться до Звенящих Лугов и искать каплю Амриты.

Откуда он в курсе как найти артефакт, Танар'ри обошёл молчанием, тогда как мы вроде бы должны были выяснить этот факт с находкой листов, которые пропали. Что-то здесь не сходилось. Я подозрительно воззрилась на расхаживающего по моей комнате с генеральским видом Танар'ри, но меня сбил с мысли Лэйд.

– Этот дракон такой наглый, – прошептал он мне на ухо, поднявшись с кресла и подойдя ко мне под видом заботы: поправить край сползающего с плеча кимоно и налить стакан воды. За первое Лэйд чуть не получил по рукам, только в последний момент вспомнила, что он вроде как жених и имеет право, а в стакан воды я с благодарностью вцепилась. – Ворвался ко мне в комнату весь взъерошенный, потребовал, чтобы мы немедленно шли к тебе, причём всей компанией, чтобы в итоге визит смотрелся прилично. О каких приличиях идёт речь, Ника? Что между вами происходит? Надеюсь, вы не целуетесь по углам? А то ничего не помнит, а лезет. И сейчас всем приказы раздаёт. В таком случае мне точно нужно бить ему морду.

Кхм. Изо всех сил сделала непроницаемое лицо. Не удержавшись, бросила взгляд на Даэля. Танар'ри сверлил нас огненным взглядом, но, заметив, что его поймали за разглядыванием, отвернулся.

– Сэмюон, после того как придумаем план – на минутку. Нам нужно поговорить кое о чём.

Не знаю, как В'аольенн, а я от этого глуховатого, сдавлено выговаривающего слова баритона струсила. Зато Лэйд зубасто улыбнулся.

– Говорю же: наглый! – быстро шепнул он и от меня отошёл.

– Значит, чтобы опередить шарсу, переходим к контрмерам, – продолжил Танар'ри. – Завтра же... Нет, уже сегодня, – поправил себя он, глянув в окно, – отправляемся к Звенящим Лугам. Карта у меня в голове, по пути нарисую. Нику охраняем, так как есть подозрения, что шарсу попробуют её выкрасть, с целью расшифровать вторую часть карты. Первую Ника разгадала, а они не могли, несмотря на то, что карта столько лет находилась в их руках. Манили её второй частью, думаю, не просто так.

В комнате повисла тишина. Все переваривали услышанное. А у меня вместе с морозцем по коже проскочила мысль: а ведь Дан прав! В «Альтрийском гостеприимстве» нам повезло – в руках оказалась первая часть карты, которую мне удалось расшифровать, связав хаотичные с виду линии с татуировкой Танар'ри, потому что я её видела, как избранная, и что если со второй частью нужно так же? Пробегаящий мимо шарсу меня именно манил – снова Даэль прав – ведь для остальных платочек в его руках просто платочек, зато я видела в нём вторую часть карты. Никто не повёлся бы кроме меня, разве что Лэйд и Тео, но показали именно мне. Я и разглядела на свою голову. Танар'ри, как умный лидер, свёл воедино все факты.

Теперь и мне уже кажется, что первая часть карты очутилась у нас не просто так. Слишком легко, слишком идеально. Можно, конечно, продолжать думать, что в первую очередь случилось везение, но также это может оказаться продуманным многоходовым планом. Хитроумный оборотень Гирш Фан рассчитался платочком-картой с любителем древностей лавочником вместо денег. Подозрительно? Очень. Нужно быть совсем чокнутым ценителем раритетов, чтобы предпочесть непонятную, хоть и древнюю, и красивую, интригующую тряпку монетам. Лавочник, конечно, такой, но рядом очень вовремя крутились мы. Не было ли это частью интриги, учитывая осведомлённость и склонность к коварству шарсу? Заманить юнцов, напугать, подсунуть выход. А, главное, как ладно ложится на появление второй части! Заинтригованная жертва сама топает в ловушку.

Глядя в глаза Даэля, я вижу те же мысли. С его стороны ко мне волной приходит ободряющее тепло, омывшее душу подобно ласковому океану. Кэнстин неосознанно воспользовался связью избранных, подарив поддержку и я с облегчением выдохнула, расслабляясь. Не смотря на потерю памяти, Танар'ри я доверяю целиком и полностью.

Зато друзья напряжены.

– Ты уверен? – проговорил Лэйд.

– На все сто. Просто, изящно, умно. Идеальное попадание в нужные руки. – кратко перечислил Дан. – Отвлекающий манёвр и жертва в плену.

– Но он же хотел сожрать Нику, – дрожащим голосом возразил Тео. – Там, в пентаграмме.

– Погорячился. Конкретная особь поддалась инстинктам. Возможно, он бы всё-таки удержался и вовремя остановился. Дело закончилось бы выкачкой магии с сохранением жизни. Ведь для расшифровки карты магия не нужна.

Кэнстин бросает на меня извиняющийся взгляд.

– Н-да, прежде чем сказать: «хороший выдался денёк», дождитесь ночи, – бормочет Лэйд.

Мы снова молчим. Пробрало до печёнок. Решение действовать на опережение выглядит единственно правильным. Окажемся в Звенящих Лугах... Кстати, как – нужно же быстро? Я вопросительно смотрю на Танар'ри. Что делать-то, командир?!

Глава 6. О верных друзьях и приключениях

Никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если б имел все остальные блага
Сэмюэл Лэйд В'аольени

Я всегда знал, что Танар'ри – мастер необычных решений, но тут друг меня поразил. Развернул бурную деятельность, за короткое время утряс проблему с отцом – сонный и озадаченный внезапностью император не мог поверить, что сын куда-то отправляется среди ночи – и вот небо алеет зарёй, а мы всей командой стоим на зелёном поле внутреннего двора, почти скрытого от наблюдения из замка высокими стенами и ждём, пока император магической властью откроет портал. Император хмурится, пришёл в себя от бодрящего дуновения утреннего ветерка и явно сожалеет о своём опрометчивом согласии. Но дело сделано: он уже обещал, а четвёрка стражей в полной боевой готовности стоит перед ним. Строго говоря нас пятеро – Тео тоже отправляется за каплей Амриты, но официально стражем он пока не является в отличие от Ники.

Я держу Нику за руку, улавливая лёгкую дрожь. Всё ж-таки девушка волнуется, косится на Даэля, а тот недовольно поглядывает на меня. Стараюсь поменьше изображать жениха, не дразнить его собственнические инстинкты и не нарваться раньше времени на взбучку. Когда ночью он ворвался ко мне весь взъерошенный, с дико сверкающими глазами, решил, что всё: Танар'ри дошёл до кипения и сейчас начнутся мужские разборки, но ошибся. Дан переживал за жизнь и здоровье Ники, а значит разговор по душам у нас ещё впереди.

– Сын, ты уверен?

Последняя попытка владыки Эшаора образумить старшего отпрыска.

– Более чем.

– Подожди хотя бы день и я направлю с тобой вооружённый отряд. Даже половину дня!

– И упустить артефакт, опоздав на несколько часов? Никогда.

Император прикрывает лицо рукой, неразборчиво, но злобно ворчит. Ни дать, ни взять поминает недобрым словом шарсу, которых нужно опередить во чтобы то ни стало. И которые лишают Даэля покоя одним своим существованием.

– Ты не отступишь.

– Отец, я давно самостоятельный. Вполне способен постоять за себя.

– Вполне, – сухо отвечает император. – Ты вообще уникальный, талантливый и не такой как все. С крайне упрямой драконьей ипостасью. Да и в человеческом виде покладистостью не отличаешься.

Ника рядом со мной прикусывает губу в ответ на королевский сарказм и отворачивается, чтобы не расхохотаться. А император, высказав возмущение, встряхивает руками, налаживая магические потоки. Гэллаис ему помогает. Выглядит это красиво: белоснежные завихрения рождаются вокруг точки в пространстве и плавно расширяются, преобразовываясь в тоннель. Мерцают по краям сиреневыми всполохами. Мы условились, что император совместно с эльфом забросят нас максимально близко к Красным Нагорьям, иначе именуемым Звенящими Лугами и оттуда мы начнём поиск капли Амриты. Как выглядит загадочный артефакт Даэль обещал рассказать на месте.

Надо заметить, что создавать порталы на дальние расстояния могут лишь существа, облечённые королевской властью – или очень древние существа – в обоих случаях они лучше концентрируют вокруг себя подвластную магию, но даже в тандеме с эльфом император был не в силах установить переход сразу до места. Слишком далеко. Поэтому было решено выстроить цепочку порталов и нырять из одного в другой, планомерно продолжая путь. Такой метод давал нам преимущество в скорости, чем просто лететь или воспользоваться одним, даже самым длинным, порталом, но также имел свои проблемы. Порталы нужно было открывать очень

точно, поблизости друг от друга, по скользящим в полёте координатам. Задача не из простых. Парочку начальных переходов император пообещал взять на себя, построить их пользуясь силой подчинённых ему земель проложив путь до границ империи, а затем дорогу начнёт выстраивать Гэллаис. Эльфу в помощь выдали большое количество артефактов, из которых он будет черпать энергию. Уверен, с его эльфийской дотошностью порталы станут открываться словно перемигивающиеся звёзды: чётко в назначенном месте.

Мы с Кэнстином наблюдаем за процессом создания пути не вмешиваясь, нам ещё крыльями махать. Передвигаться по самим порталам и между ними мы решили в виде драконов – так быстрее, причём все ящеры понесут на себе необходимый во внезапном походе груз. И, конечно, седоков.

Я покосился на Нику: девушка снова переживала, поглядывала украдкой на Даэля. Наверняка думает кто понесёт её; мой белоснежный ящер или его, чёрный. Ха! Несмотря на всю свою самоуверенность, ставлю на Даэля. Его дракон после потери памяти совсем без башни. Забирает то, что ему нравится не смущаясь. Там, где Кэнстин ещё как-то бы порассуждал, ящер просто делает. Поэтому мысленно вздыхаю, зная, что мне тащить жилистого Гэллаиса с камнями-артефактами в седельной сумке.

Туманная дымка подёргивает тело Танар'ри и через мгновение на поляне чёрный дракон. Склонил гибкую шею к Нике и скосил на неё янтарный глаз: мол, забирайся. Гребень из шипов на шее сначала грозно распушил, глядя на меня, молча оскалился, а потом прижал шипы перед Никой, крылья подраскрыл. Красуется, зараза! Ещё и хвостом вильнул, шурша им по траве. Из вредности обращаюсь в белоснежного дракона, горделиво выпрямляюсь. Но Ника уже верхом на чёрном. Тео тоже обернулся. Он мельче нас и, чувствую, этого неутомленного экспериментатора подгонять тоже мне, когда начнёт отставать. Вздохнув, вытягиваю крыло, чтобы эльфу было удобно забраться. Тот сама серьёзность, устраивается основательно, поправляет сумки с кристаллами и судя по впивающимся мне в бок твёрдым углам, он ещё и книги прихватил.

Император щёлкает пальцами и на наших спинах появляется притороченный груз. Мы не любим таскать что-либо на себе, всё-таки боевые, а не ездовые драконы, но, если надо... Младший Ирр вертится волчком, клацает зубами, пытаюсь достать груз, а потом притихает; смирился.

Срываемся с места подобно белой и чёрной молнии, чуть позади Тео. Прежде чем нырнуть в портал Даэль заходит на небольшой вираж над дворцом. Парит, раскинув в высоте крылья. Наверняка уловил желание Ники посмотреть на замок с высоты, полюбоваться белоснежными шпилями – девушки такое любят. А я, глядя на то, как аккуратно друг несёт Нику, думаю завидую я ему или нет. Раньше считал, что да: найти избранную мечта любого дракона, но сейчас не уверен. Мучается, бедняга, кидает на девушку такие взгляды, что сердце разрывается, но подойти не смёт. Голову ему совсем сносит. Хотя подозреваю, несколько поцелуев он всё же сорвал, паршивец. То-то Ника периодически краснеет, заливаясь милым румянцем.

Ныряем в портал. Сияющая дымка по краям становится плотнее, переливается. За десяток ударов сердца преодолеваем империю. Да, силен император, большие переходы построил, а затем начинаем нырять из портала в портал, которые строит сосредоточенный Гэллаис, усиленно работаем крыльями. Местность внизу резко меняется. То бескрайние луга, то мелькают голубыми блюдцами многочисленные озёра Элатионского края, пару раз пролетали над заросшими, тёмными лесами и вслед нам нёсся бешеный рёв. Дикая драконы чувствовали появление чужаков и заявляли о желании схватки. Первыми не лезли, всё-таки мы очень крупные, но при остановке накинулись бы скопом. Даэль для острастки заревел и плюнул куда-то струёй пламени. Рёв уважительно притих, а мы сильнее заработали крыльями добираясь до мерцающей дымки следующего портала. Не время влезать в потасовки, однако местечко взял себе на заметку: вот где можно славно помахаться, если захочется помериться силой. Эта дикая братва самое то, чтобы им навешать.

Последний портал выплюнул нас в холмистой местности, на берегу большого озера, подходы к которому ограничены скалистыми берегами. Лужок, над которым мы оказались, спасибо эльфу за точность, располагался на внушительной высоте, являясь плато приличной горной вершины, стёсанной временем и он подобно узкому клину вдавался в озеро, местами снижаясь. Мелькнули цветы, алые всполохи неестественно больших венчиков, а когда мы стали спускаться, нас встретило ревущее пламя, взметнувшееся и разлившееся над поляной, где мы собрались приземлиться.

Ника, избранная Даэля Танар'ри

Драконы дёрнулись, уходя в высоту. Нас с Гэллаисом знатно мотнуло.

– Осторожно!!! – кричит Тео.

Точнее рычит, на драконьем. Судорожно машет крыльями. Пламя ревёт, норовя взметнуться ещё выше, чтобы нас достать. Лэйд изгибает шею, поливает огонь водой, но тот не затихает. Совсем не реагирует, ни прибился ни один огненный лепесток. Дан висит в воздухе, напряжённо рассматривая что-то на земле, однако там нет ничего, что могло бы гореть. Странное пламя. Сложив крылья Танар'ри пикирует вниз, прямо в огненные завитки. Это существо безумие – нырнуть в жутко закручивающие потрескивающие протуберанцы, и я рефлекторно зажмуриваюсь, ожидая почувствовать опаляющий жар, приникаю к хребту дракона. Чешуя у него раскаляется, под ней ощущаются подрагивающие в напряжении мышцы. Может, Даэль что-то знает, поэтому так уверен? Мы огненные и пламя нас не тронет? И вдруг всё заканчивается. Неведомый пожар пропадает словно по волшебству, а Кэнстин приземляется на поляну, взборонив когтями землю.

– Иллюзия, – хрипит он. Трясёт огромной головой. Из ноздрей вырываются струйки дыма. Огненную сущность его дракона немало взбудоражило чужое, дикое пламя.

Рядом приземляются Лэйд с эльфом на спине и Тео.

– Иллюзия, – тоже произносит довольный Гэллаис, оглядываясь по сторонам. Пламя исчезло, словно его не было. – Читал о таком, но лично видеть не доводилось. Будем считать, что нас поприветствовали.

– Ничего себе, приветствие, – возмущается переволнованный Тео. – Меня чуть кондрашка нехватила.

– Зато можно быть уверенными, что мы на месте. Местность, на которой наложены столь сильные чары, не так проста!

Мы с эльфом потихоньку спешиваемся. Лично я – сползая с огромной спины дракона, сцепив зубы и стараясь не застонать: дорога заняла больше времени чем мы предполагали и от долгого сидения тело затекло, а эльф шустро и бодро, болтая с Тео. И не скажешь, что напряжённо трудился, открывая порталы. Драконы тоже выглядят усталыми. Тео сразу обращается в парня, магией наколдовывает себе штаны (секундное дело, и я заранее отвернулась), садится прямо на траву, распушив пурпурные крылья, а затем со стоном валится на спину. Лэйд вожделенно поглядывает в сторону озера, прикрывает глаза, впитывая текущую оттуда прохладу, а Кэнстин обращается в человека как раз тогда, когда я почти достигла земли, сползая у него по крылу. И оказалась в крепких объятиях.

– Ты как? – шепчет он.

Тычетя носом в волосы, жадно втягивает аромат.

– Нормально, – голос хриплый, ещё не отошла от впечатляющего спуска и, откашлявшись, повторяю. – Нормально.

На этот раз звучит хорошо.

– Подожди, поделюсь энергией.

Не успеваю сказать, что не надо и испугаться что энергией делаются лишь близкие, теперь я в курсе такого нюанса, как тёплая волна омыла тело. Стало легко и приятно, будто и не

ощущала пятой точкой каждую чешуйку дракона в течении долгого времени. Очень крупные чешуйки, между прочим, на спине. Полноценных сёдел как на лошадей для драконов в Эсша-оре не делают, проявляют уважение к правящей расе, поэтому та имитация что была, меня не спасла.

Серые глаза Кэнстина довольно щурятся, когда он ощутил скользнувший между нами поток. Боюсь, что с моей стороны тоже прорвался ответ, настолько я привыкла отпускать себя, когда мы вместе.

– Удивительно, как легко, – бормочет Танар'ри.

Он дразнит меня и на самом деле всё вспомнил? Нет, не похоже. Да и не в характере Даэля терпеть, сразу выскажет. Впрочем, в свете последних событий не поручусь, что до конца его знаю. Уговариваю себя потерпеть. Мы на месте, капля Амриты уже близко и если верить дневникам, то этот загадочный артефакт ещё и лекарство, которое исцелит Даэля.

Отстраниться от ставшего привлекательным мужчиной дракона так трудно, но надо. Вон и Тео уже косится, несмотря на то, что валяется на траве и Лэйд подозрительно долго не открывает глаз, прикидывается впавшим в личную нирвану драконом. Замечательные у меня друзья, однако. И только Гэллаис по традиции на своей волне: раскладывает прямо на земле толстенную рукопись, выскивает что-то в ней, делает заметки.

– Нужно осмотреться, – разумно предлагает Танар'ри.

Сообща, не только руками, но и при помощи магии мы устраиваем лагерь. Две палатки – одна для мальчиков, другая для меня, девочки – и костра. Последний Даэль вообще устраивает щелчком пальцев. Мы торопимся, так как не терпится начать поиски. Никакая усталость не страшна. Драконы быстро договариваются по очереди спать на улице в драконьем виде, охранять наш импровизированный лагерь, и мы выдвигаемся осматривать местность. Чувство, что дорога каждая минута. Если шарсу получают дневники... Точнее, *когда* шарсу получают дневники, они тоже рванут сюда. Нет сомнений, что пернатые интриганы заинтересованы в древнем артефакте и сокровищницу Танар'ри хотят найти. Сейчас мы их опередили, но они потопятся, узнав о нашем отбытии из дворца.

Высказываю свои соображения.

– Я попросил отца пока не афишировать, что мы переместились порталом. Вообще не афишировать, что мы не в дворце, – ответил Даэль. – Он и двор выбрал такой закрытый специально.

– Тогда у нас чуть больше времени, – одобрил Лэйд. – Всё-таки вы, Танар'ри, можете быть такими хитрыми! Но рано или поздно пропажа всей команды будет замечена и расценена правильно.

– Куда нам в хитрости до В'аольеннов, – усмехнулся Даэль.

Парни обменялись улыбками, словно шутка была давней, полной понятного им смысла, и они выполнили ритуал.

Все вместе мы прошли до конца плато, сужающимся клином вдающимся в пространство над озером, и замерли.

– Боже, боже мой! – невольно вырвалось у меня.

Мы на головокружительной высоте, откуда простираются останавливающие дыхание виды. Само озеро лежит в углублении, по всей видимости это кратер потухшего вулкана и каменистые стены-берега со всех сторон подтверждают догадку. Само плато, на котором мы находимся, круто обрывается вниз слева – больше тысячи футов зелёной, бархатной глубины, оставляющей ощущение затаённой опасности, а справа пологое, но испещрено мелкими оврагами, этими природными складками, переходящими в глубокую, но ровную долину. Она внизу словно зелёное блюдо, открытая и доверчивая. Видимо о ней говорил Даэль как о месте битвы, где тысячи лет назад сошлись в смертельной схватке армии кадфов и юголотов. Мы в сердце этого древнего мира. На высочайшей точке, куда с наскака не заберёшься. Задумай кто под-

няться слева, ему бы пришлось карабкаться, хватаясь за траву и камни с риском свернуть себе шею; умеющим летать тоже пришлось бы несладко – лети почти вертикально, а привольно раскинувшийся простор справа позволял смотреть далеко вперёд.

Тео запустил пятерню в волосы:

– Это мы удачно из портала вышли.

– Согласен, – тихонько отозвался Лэйд.

И цветы... всюду цветы. Под ногами раскинулась поросль диких фиалок, а склоны оврагов до самой долины покрывали крупные алые бутоны. Лепестки как всполохи пламени, ярким ковром. Тонкий аромат исходил от цветов, дурманя разум. И... если замереть и прислушаться к ветру, то чудился тонкий звон.

– Красные нагорья? – прошептала я, вспоминая что говорилось о месте нашего назначения. – Звенящие луга? Они действительно звенят!

– А я-то высказал предположение о бряцающем оружии, – фыркнул Танар'ри.

– Цветы, конечно, романтичнее, но оружие тоже наверняка бряцало, – лукаво улыбнулась я.

– Все эти чудеса возможны, потому что мы стоим на краю древней тектонической плиты. Она двигалась и выжигала за собой острова, возникли вулканы. Под землёй тут наверняка всё ещё горячо и это тепло даёт силу необычным растениям.

Эльф не мог упустить случая провести лекцию, однако слушать его было интересно.

– Давайте искать каплю Амриты, – попыток Даэль. – Ей здесь самое место, лучше не придумать. И ориентиры совпадают.

Вооружившись палкой, Танар'ри нарисовал на земле дугообразный изгиб с острыми пиками и вдающийся в него с одной стороны клин.

– Такая картинка была в дневнике, – пояснил он. Махнул рукой в сторону озера. – Сходство очевидно. Берега, обрыв, отвесные скалы. Всё тоже самое. Также в дневниках было сказано, что Амрита – это фиал*. Подробного описания как он выглядит не имелось, но я думаю мы обязательно поймём, как только увидим. Кроме того, говорилось, что он лежит в объятиях воды.

– Значит ли это, что фиал в озере? – уточнил Гэллаис, задумчиво глядя на поблёскивающую под солнцем поверхность, сейчас глянцево-неподвижную.

– Под водой, – добавила я.

Танар'ри пожал печами.

– Есть только один способ проверить.

– Будем нырять! Расступись, народ, – В'аольенн шагнул к обрыву, поводя широкими плечами. – Долго думать над тем, кто станет нырять нечего и жребий кидать тоже, как-никак я тут водный.

– Ладно, я страхую сверху, – согласился Даэль.

Сэмион разбежался и красиво нырнул в воду, уйдя в сверкающую гладь подобно белой стреле. Только тело мелькнуло. И потянулись мучительные минуты ожидания.

– Сколько он может находиться без воздуха? – с уважением и невольно волнуясь прошептала я, вглядываясь в глубину.

Поверхность озера была неподвижна, Лэйд не показывался уже больше десяти минут и волнение нарастало. Так и видела его, скользким в таинственной глубине, выскивающим артефакт...

– Я тоже так могу, – обиженно и немного ревниво проговорил Тео, насупившийся, когда ему нырнуть даже не предложили. – Хоть я и не водный дракон, но плаваю отлично.

– В отличие от полётов, – поддел его Гэллаис.

– Мог бы помочь Сэмиону. Вдвоём исследовать дно быстрее. Кто знает, может там тиной всё затянуло, – упорствовал Ирр.

От таких слов волнение разгоралось только сильнее.

Наконец вода в горном кратере вскипела и на поверхность вынырнул В'аольенн. Он тяжело дышал, светлые волосы прилипли к лицу.

– Вы не поверите! – прокричал он. – Там такое!

Глава 7. О любви и препятствиях

Учись у вчера, живи сегодня, надейся на завтра

От того, что вид у Сэмиона был довольный, мы все сделали вывод, что новость хорошая.

– Как? Что там внизу?

– Ты её нашёл? Увидел?

– Тиной не затянута? – засыпали мы его вопросами.

Несколько мощных гребков и Лэйд возле берега. Вблизи было видно, что погружение далось ему нелегко – в движениях В'аольенна сквозила усталость, однако глаза сверкали азартом.

– Отвечаю кратко: нашёл, не увидел, тинной не затянуло.

– Как это: нашёл, но не увидел? – обомлел Гэллаис.

Подплыв к месту, где земляной клин больше всего снижался к воде, В'аольенн выбрался на берег, отжал белоснежную гриву волос и растянулся на травке, греясь.

– Там силовой кокон, – пояснил он. – Светится так, что мимо не промахнёшься, но и внутрь не пускает. Я минут пять вокруг него кружил, а подступа не нашёл. Расположен на глубине, прикреплен ко дну, вокруг себя лучи света разбрасывает. Когда подплываешь, словно в вязкую субстанцию погружаешься, двигаться тяжело. Вплотную подобрался со второй попытки. Плетение на контуре очень знакомое, у нас в роду такое использовали, и сквозь него видно ещё кое-что.

– Что? – выдохнула я одновременно с Тео.

– Там мертвец внутри. На дне. Сидит в центре кокона и держит прямоугольный ящичек. Пальцы скрючены на нём, обескровлены. Полагаю, внутри наш артефакт.

Повисло молчание.

– Сможешь расшифровать плетение? – спокойно спросил друга Кэнстин, сосредоточенный и серьёзный.

– Смогу. Но мне будет нужна помощь.

Дальше мы продумывали как пробраться внутрь кокона. Вернее, думали в основном Гэллаис, Даэль и Сэмион, слаженной, давно сработавшейся тройкой, а мы с Тео старались не мешать. Магических защитных плетений мы знали намного меньше опытных стражей, так что на этом этапе от нас было мало толку. Сосредоточенный Лэйд, нахмурившись, чертил на земле закрученные символы, вспоминая родовые заклинания, Танар'ри помогал, чертя те, которые знал он сам и друзья переговаривались, уточняли, стирали, перечерчивали, спорили в случае сомнений. Гэллаис штудировал свой талмуд, ожесточённо шурша страницами.

– Это нереально трудно! – наконец вспыхнул раздосадованный В'аольенн, у которого от расстройства даже испарина на лбу выступила. – Я боевой маг, я всегда использовал чары нападения, а это плетение – чистая защита, причём очень хитрая!

– Понятно, что не должно быть слишком легко, – мудро отозвался Кэнстин. – Иначе артефакт давно бы обнаружили и забрали. А так то, что он под водой и связан защитными заклетами, охраняет его вдвойне.

– Нам бы плетельщиков* сюда.

– Увы, рядом ни одного. Смотри, этот символ можно начертить иначе и тогда смысл меняется...

Полюбовавшись на усилия драконов, я отошла в сторону. В академии, как у мага огня, у меня тоже был упор на боевые заклинания. Защитные чары мы изучали ознакомительно, в основном те, которые требуются для создания щита, чтобы прикрыться им от ударов в бою, и символы, что создают кокон, защищая содержимое внутри, остались для меня тёмным лесом.

Надо бы поизучать, мало ли что в жизни пригодится. Тео тем временем тоже нашёл чем себя занять и как Сэмион чертил нечто на земле, бормоча и явно изобретая. Я подошла к нему.

– Тео, а какой у тебя семейный дар? – обратилась я к другу, припоминая слова В'аольенна о заклинаниях рода. – Сэмион водный, Танар'ри огненные... в основном, – поправочка на рыжего принца, – а про тебя как-то не заходила речь. Отец твой тоже магию не выпячивает. Трудно понять.

– Бытовики мы, – вздохнул Ирр, оторвавшись от изысканий. – Отец любую магию для восстановления и создания применить может, потому так педантичен, ну и как ректор набор боевых заклинаний знает. Бывали в нашем роду артефакторы. Я вот в исследователи решил переквалифицироваться, но магия всё равно к бытовикам и артефакторам близкая.

Он произнёс это так, будто стеснялся, а мне такие таланты друга показались очень крутыми, достойными.

– Это же здорово! Нереально приятно, когда ты можешь что-то создать практически из ничего!

– Не так уж и из ничего, – засмеялся Тео, но лицо у него польщённо зарделось. – Из ничего даже великий Зелхадс не может.

– Кстати, а кто такой этот Зелхадс? – уточнила я. – Много раз слышала, но пояснений так и не встретила.

– Если коротко, то мифический дух первого дракона. Невидимый, но вездесущий.

– Ясно. Когда нет покоя, вполне можно упомянуть кого-то вездесущего.

– Типа того. А мне вот не даёт покоя иллюзия над этой поляной, – снова озадачился Тео. – Как она работает? Почему только при приближении, а сейчас всё тихо и спокойно? А если ещё кто-то прилетит, пламя опять активизируется? Оно выглядело очень правдоподобно. Полное ощущение жара, даже потрескивало. Тебе не кажется странным, что оно нас не спалило?

– Нет, не кажется, раз это иллюзия.

Тео забормотал, уходя в размышления, а я потихоньку направилась от него к палатке. Побуду в тишине, раз уж мне дела не нашлось. По пути бросила взгляд на стражей и заметила, что их уже двое: Даэль куда-то исчез. Сердечко немедленно трепыхнулось, захотелось осмотреть луг, чтобы понять куда этот дракон делся, однако я твёрдо поставила разбушевавшиеся мечты на место. Ещё не хватало бегать и искать Танар'ри! Мало ли с какой целью он отлучился. Взрослый самостоятельный дракон, страж, они с Сэмионом вполне могли начать воплощать в жизнь некий план. Да... Не только же ему обо мне думать.

Дошагав до предназначенной мне палатки я уже собралась нырнуть внутрь, когда замерла, увидев прикрепленные ко входу цветы. Пушистый, покачивающийся алыми бутонами букет был привязан к одной из верёвок, натягивающих тент над «дверью» – мимо не проскочишь. Яркие лепестки красиво покачивались, чуть слышно позвякивали, являя своё необычное свойство и смотрелись дивно эффектно в обрамлении зелёных лап растения, похожего на папоротник. Неведомый флорист очень постарался сделать букет красивым. Лицо само собой расплылось в улыбке: ах, ты ж прелесть! – и я закрутила головой по сторонам, высматривая тайного дарителя. Однако виновника появления букета не обнаружила. Даэль либо намерено не показывался, либо уже ушёл. Скрытно подарил, но всё равно приятно-то как! Обещал цветы и вот они.

Не переставая улыбаться, я отвязала удерживающую букет яркую ленточку и прижала цветы к груди. Вдохнула тонкий, карамельный аромат, посмаковала его сладость, послушала мелодичные позвякивания. Удивительные цветы! Говоря языком Тео: как они это делают? Это же мини сигнализация какая-то. Очень очаровательная. Практически поют. Кстати говоря, тоненький перезвон алых бутонов определённо зависел от погоды и времени суток. Слушая его уже почти целый день – время после нашего прибытия пролетело стремительно – стала ощущаться разница. Когда мы только прибыли было утро, цветы звучали намного бодрее. Через

несколько часов их звон был торжествующим, победным, они тянулись к солнцу, а к вечеру нежные создания угомонились, позвякивали мелодично и тихо, почти неслышно, очень задумчиво. Звенящие Луга... Благодаря цветам это название оправдывалось полностью. И разве ещё где-нибудь такую красоту встретишь? Только в Эсшаоре. Дома, то есть на Земле, я таких цветов точно не увидела бы.

– Жалеешь, что находишься не в своём мире? – прозвучал за спиной глубокий голос и я подпрыгнула от неожиданности, хватаясь за сердце.

Танар'ри, как истинный дракон, умел передвигаться совершенно бесшумно. И он как-то по-своему расценил мою особенную задумчивость.

– Нет, – ответила честно. – Не поверишь, но прямо сейчас думала, что очень счастлива оказаться тут. Мне здесь... – поразмыслила, подбирая слова, – комфортно. Да! Даже странно, учитывая, что многое устроено совершенно иначе, нежели в моём мире. И магия, самое большое удивление.

– Нравится, что ты теперь маг?

– И это тоже. Волшебство затягивает. Даже наблюдать его приятно, не говоря о чуде владеть.

– Я рад. – Плавным движением Кэнстин качнулся вперёд и взял меня за руку, увлекая за собой, в сумерки, расползающиеся над поляной. – Магия принимает не каждого.

– Между прочим моё первое приветствие Эсшаора как магического мира состояло из рвущегося в окно юголота, – усмехнулась я, шагая за ним. – Ну, то есть это я потом узнала, что там был юголот, а тогда просто жутко испугалась. Бросилась бежать, думала, что схожу с ума. Ещё и голос в голове звучал, ведьмы постарались. И практически сразу наткнулась на вас.

– Столько всего.

Танар'ри оглянулся на лагерь, уселся на траву и потянул меня тоже. Я села. Теперь мы сидели в непосредственной близости, не соприкасаясь телами и глядя вперёд, на раскинувшуюся внизу долину.

– Я всё забыл. Очень жаль, что не помню нашего первого знакомства. Словно стёрли важный кусок знаний, без которого я не полон. У тебя с Сэмионом сразу всё закрутилось?

Даэль поворачивает голову и внимательно смотрит на меня. Напряжённо, испытующе, я не могу отделаться от чувства, что попала на тонкий лёд. Внезапно и резко, меня бросили туда расчётливо, намереваясь вопросом выудить информацию. И лёд уже хрустит, проламывается под ногами, ведь каждое чрезмерно окрашенное эмоциями слово может быть истолковано превратно. Больно при этом будет нам обоим. Да и как жизнерадостно вещать Даэлю о В'аольенне, если закрутилось у меня совсем не с ним?

– Как сказать, – я старалась осторожно подбирать слова, выискивая в воспоминаниях правду. – Изначально он показался мне жутко беспардонным.

– Есть такое, – хмыкнул Танар'ри.

Его рука, лежащая на земле, сменила положение и перебралась на мою, согрела теплом, погладила. Сердце сразу пустилось вскачь, запуская неконтролируемую реакцию обнять, прижаться. В голове поплыл чувственный туман. Я еле удержала себя на месте. Нет пытки хуже, чем находится рядом с желанным мужчиной, но по сложившимся обстоятельствам не смей до него дотронуться. Нельзя. В мозгу тут же застучало: «Почему нельзя? Можно, можно...» И: «Терпи, Ника!»

– Он кричал что хочет увидеть мои ножки, – проговорила пересохшим горлом, стараясь произносить слова легко и весело, тогда как внутри всё трепетало и плавилось. – И сразу заявил, что пересмотрел их у всего городка.

– И тебе это понравилось?

Слова замерли на губах. Ситуация – дичайше не придумаешь. Сижу с одним, говорим о другом, пытаюсь не выставить себя слишком заинтересованной тем другим, тогда как вроде бы

должна, но на самом деле интересуюсь этим, огненным, что держит мою руку в своей, гладит подрагивающими пальцами.

Собравшись с духом, взглянула на Даэля. Он неотрывно смотрел на меня и в сгущающихся сумерках в глубине серых глаз разгорался пожар. Янтарные искорки стали ярче, указывая, что он теряет контроль. Напряжение между нами сгустилось до состояния патоки, стало вязким, дышать невозможно и стискивающая в груди пружина невыразимо тянет друг к другу. Даэль подался ко мне. Чуть помедлил, сражаясь с собой, а затем яростно прошептал:

– Да гори оно всё! – и повалил меня на траву жарко целуя.

Жадно, голодно, так, словно урывал у судьбы единственные мгновения, что отпущены нам этой ночью и словно следующего раза не будет. Шорох, Дан переместился и уже нависает сверху, целуя всё отчаянней. Я млею от его напора, правильной мужской тяжести на своём теле, глажу по волосам. Запускаю пальцы в новую причёску хвостиком и Кэнстин стонет, притискивается ко мне очень плотно, вдавливаясь до искр в глазах. Подаренный букет, с которым я романтично не смогла расстаться, валяется рядом с нами, позвякивая, а я теряю голову от требовательных касаний жарких губ, пьющих мои всхлипы, от непредсказуемого поворота событий. Танар'ри упивается моей реакцией, присваивает себе каждый стон, ласкает, добиваясь новых. Как же мне его не хватало! Внезапно Даэль становится очень нежным, он охватил мои губы, согревая дыханием, дразня кончиком языка обещанием большего. Это мне напоминает кое-что. Не могу не откликнуться и ладони нетерпеливо пускаются скользить по широким плечам, спине, не отталкивая, а жадно восполняя пустоту, что успела образоваться во время разлуки.

– Ника... – Танар'ри тяжело дышит. Продолжая лежать на мне, обхватывает лицо ладонями, смотрит в глаза. – Наши поцелуй... Слишком пламенно, слишком хорошо. Что-то было между нами? Мы были близки до того, как ты ушла к Сэмиону?

Так вот к какому выводу он пришёл! Мы оба замираем. Я от шока, а Танар'ри в ожидании ответа. И так как я продолжаю молчать, красивое лицо мрачнеет.

– Если были близки, то насколько? – требует Кэнстин.

Кровь кипит, превратившись в чистый адреналин. В такой момент нужно говорить только правду.

– Нашё-ёл! – счастливый крик Тео доносится до нас.

Далёкий крик, но очень многообещающий. Не меняя позы и не вставая, мы одновременно поворачиваем головы и вместе смотрим, как Тео бежит возле палаток, махая зажатой в кулаке собственной нательной рубашкой. Рубашка взлетала в такт радостным движениям и опала. Вместе с дикими, почти фанатичными воплями это смотрелось несколько устрашающе. Наверняка также мчался по Сиракузам голый Архимед, вопя: «Эврика!» Издалека к Тео уже бежали Сэмион и Гэллаис.

– Тео что-то придумал, – шепчу я, снова утопая в требовательном омуте глаз Танар'ри. – Надо идти.

Даэль поднимается и протягивает мне руку. Всё с очень мрачным, недовольным выражением лица.

– Позже договорим, – роняет он.

Звучит зловеще. А я... хороша! С такими поцелуями подозрения в драконе будут только крепнуть. Быстрее бы уже найти эту каплю Амриты, чтобы снять проклятие пентаграммы и вернуть Даэлю память. Сейчас Танар'ри сходит с ума от влияния дикой ипостаси – ещё свежи в памяти кадры, как он вырывается из окна башни, разнося её в щепки и камни и устремляется в ближайшие леса, а тут дополнительно не состыковка реальности и желаний. Пока он держится, но ещё немного и сходить с ума будем вдвоём. Страшно подумать, что дракон сделает, когда обнаружит, что правду от него скрывали лучшие друзья. И я, избранная.

Подхватив букет, я зашагала следом за размашисто возвращающимся к лагерю Кэнсти-
НОМ.

Глава 8. О том, что мало найти, надо уметь забрать

Опасности они как перец. Много – плохо. А без них пресно.

Радостные крики Тео оказались не на пустом месте и относились сразу к двум вещам: наш исследователь разобрался как работает иллюзия и, насмотревшись на море защитных символов, что нарисовали стражи, додумался как проникнуть в подводный кокон.

– Нам не нужны чары, вскрывающие его защиту, – заявил он, когда мы собрались вместе. – Это отвлекающий путь. Любую такую попытку артефакт воспримет как вторжение и непонятно каким образом отреагирует. Нам просто нужен ключ! Заклинание, которое тоже будет защитным, но другим, какого у артефакта ещё нет и тогда он решит, что это его собственное и пустит, не будет сопротивляться. Так мы откроем дверь.

Тео гордо улыбался, лучисто и беззаботно, полностью уверенный в правоте, а мы ошарашенно переглядывались.

– Звучит... – начал Сэмион.

– ...дико, – закончил за него Даэль.

– Словно артефакт живой. Так...

– Так бывает. – Это уже Гэллаис.

– На дне неспроста мертвец, – со снисходительностью взрослого поясняющего прописные истины ребёнку, ответил Тео. – При жизни это наверняка был колдун и он добровольно самоубился, отдав силы артефакту. Так что считать его почти живым и распознающим символы, пытающиеся вскрыть защиту, кажется мне логичным.

Брр! Меня передёрнуло. Неоднозначная вещь – магия. Что с ней только не вытворяют. Мысль о мертвце на дне озера ужасала до мурашек. И Тео ещё так легко об этом заявил! Не ожидала от него.

– Неожиданно, – почти теми же словами отозвался Танар'ри. С тех пор как мы подошли, он держался чуть позади, предпочитая не попадаться мне на глаза. Зато я то и дело чувствовала лопатками его прожигающий, пристальный взгляд. – Если других соображений нет, то предлагаю отправиться к озеру и проверить гипотезу Тео прямо сейчас.

– Ночью? – немного спасовал наш исследователь.

– А что тянуть? Утром могут явиться шарсу.

– Да, пробовать в спокойной обстановке гораздо приятнее, чем отбиваясь от звероподобных пернатых, – пробормотал Ирр, судорожно приглаживая волосы. У него даже крылья их спины выскочили и затрепетали на нервной почве.

– Будем пробовать, – я ободряюще улыбнулась другу и погладила его по плечу.

Тео приосанился.

На обрыве над озером уже сгустилась ночь. Лэйд запустил в воздух пару осветительных сфер, и они поплыли над поверхностью воды, озаряя её голубоватым свечением. Озеро внизу лежало сонное, дымчатое, настороженно притихшее. На небе зажигались звёзды – яркие точки на тёмном бархате, неясные шорохи неслись со всех сторон. Из долины доносилось тихое позвякивание, так некстати воскрешающее в памяти легенду; напоминающее, что несколько веков назад там бились насмерть две армии. И теперь души оставшихся в земле воинов наблюдают за нами, перешёптываются. Если бы я не находилась тут в такой мощной компании – драконов и древнего эльфа – я бы боялась. Невзирая на всю красоту места.

– Начнём? – шёпотом проговорил Тео.

О плане действий условились быстро. Спускаемся почти все, на поверхности остаётся лишь Гэллаис. Во-первых, потому, что эльфы плавать не любят, хотя при необходимости прекрасно это делают, а во-вторых он достаточно силён, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств помочь сразу всем, а не кому-то одному. В'аольенн как кандидат для погружения даже

не обсуждался: ему и плести под водой новое заклинание защиты, как воднику, а я выдвинула свою кандидатуру на проникновение к артефакту. Сказала, что самая маленькая из них, не то что плечистые драконы, и смогу проскользнуть в небольшой проём, если Лэйду не хватит сил открыть большой.

– Обижаешь, красотка! – тут же среагировал Сэмион. – Для тебя будут целые ворота!

– Ну или артефакт заупрямится, – переиграла я.

То, что он может заупрямиться конкретно, я старалась не думать. Вообще с трудом верилось, что на дне озера лежит редкий артефакт. Столько лет он провёл там, не видя дневного света, и вот теперь мы будем первыми, кто до него доберётся.

Что касается Тео, то наш исследователь упёрся, будто являлся не драконом, а парнокопытным и заявил, что он, как автор идеи, просто обязан видеть процесс. Ну а Танар'ри... Танар'ри лаконично сообщил что ныряет и точка.

Спускаться в воду было волнительно. Прыгать с обрыва как первый раз провернул Сэмион не стали, зашли спокойно. Лэйд прочитал заклинание, помогающее находиться без воздуха под водой.

– Будет действовать минут пятнадцать, – пояснил он, хитро улыбаясь – Семейные секреты! Абы с кем не делюсь! – и весело подмигнул.

Оказавшись под водой, плывём. Всё меняется, вокруг приглушённый, размывающий границы мир. Дыхание замирает от таинственной синей глубины, влекущей ниже и ниже. Кое-где колышутся водоросли. Сферы, запущенные В'аольенном, ныряют за нами и делают подводный мир ещё загадочнее. Они очень кстати: так как сверху ночь, нам сквозь толщу воды не светит ни лучика, как было бы днём, но чем глубже мы погружаемся, тем светлее становится. Очень скоро становится ясно, о чём говорил Лэйд. На каменистом дне, пока не различимый в деталях, стоит большой кокон, и он распространяет вокруг себя мягкое сияние, ласкающее глаз.

Оглядываюсь на друзей. Даэль и Тео плывут сосредоточенно. Ирр в исследовательском пыле чуть впереди, Дан не торопится. Я залюбовалась его размеренными движениями, мощными гребками, легко продвигающими крупное тело глубже. Нательная рубашка надулась под водой пузырьём, штаны облепили бёдра, забранные в хвост волосы распластались вдоль спины. А вот Лэйд... Заметив моё удивление, В'аольенн подмигивает. Как настоящий водный дракон он покрыт чешуёй. Не трансформировавшийся в драконью тушку, сохранивший человеческий облик, но с ног до головы покрывшийся серебристыми чешуйками. Это странно, но, пожалуй, красиво. Чешуйки интригующе мерцают, отливают по контуру синим, белая грива В'аольенна плывёт под водой подобно облаку.

Сэмион показывает: «Ниже давай!» и я гребу старательней.

Через немного сферы делаются нам не нужны. Мы вплотную к кокону, встаём на дно и теперь отлично видно, что поверхность у него не однородна. Она с прорехами, кружево плетения крупное и в дырки виден замерший в скрюченной позе мертвец. С первого взгляда он вроде как сидит, но потом сознание отмечает неестественность позы. Его скрутило на корточках, будто бедняга присел перед смертью и мёртвой хваткой вцепился узкий ящичек, опутанный водорослями. От самого человека почти ничего не осталось, только скелет и плывущие вокруг остова лохмотья, и я невольно сглотнула: мамочки, сколько же он тут сидит, неся страшный караул?

Зависнув рядом с коконом, Лэйд сосредотачивается и читает заклинание. Рисует пальцами в воде плавный символ, которого нет у артефакта. Если приглядеться, вся поверхность кокона состоит из символов, сплетённых между собой и дырки есть ни что иное, как промежутки между линиями.

Сначала ничего не происходит. Лэйд читает, шевелит губами, а кокон не отзывается. И когда в сердце закрадывается отчаяние – мы ошиблись! – кокон начинает светиться ярче. Символы на нём разгораются один за другим, знак, что чертил Сэмион тоже напитывается сиянием,

и устремляется к кокону. Артефакт его принял! Мы радостно переглядываемся. Дальше чудосфера гаснет, словно приглашая нас войти внутрь. Нет больше преграды в виде мерцающих линий, перед нами только мертвец.

Становится в разы темнее. Что-то подсказывает, что надо торопиться, а потому мы все, кроме Лэйда, устремляемся вперёд. В'аольенн благоразумно в стороне, наблюдает за нашими действиями.

Прикоснуться к узкому ящичку страшно, но надо. Мертвец следит за нами пустыми глазами, и от его холодного равнодушия страшно. Кто же ты был? Вряд ли мы узнаем это когда-нибудь. Вглядываясь в чёрную глубину провалов гадаю, что заставило странного типа добровольно утонуть, в обнимку с артефактом. Или не добровольно? Вопросы множатся.

К ящичку тянемся с Тео одновременно, хотим забрать его из костлявых рук. Даэль касается моего плеча и покачивает головой: мол, не надо. Я киваю. Хорошо, поступим по-другому. На узкой поверхности тонкий слой водорослей, и я смахиваю их, открывая удивительно хорошо сохранившуюся лакированную крышку. Зелёная «пыль» уплывает, обнажая врезанную в дерево печать: меч рода Танар'ри, с обвитым вокруг лезвия хвостом дракона и хоро-вод юных лун вокруг. Знакомый девиз выгравирован на драконьем: «Ближе по сердцу, чем по крови». У меня перехватывает дыхание. Ещё одно свидетельство единения Ридэля и Алиеноры в веках! Смотрю на Даэля. Лицо у него такое! А ведь он первый из потомков, кто приблизился к артефакту за многие тысячи лет! И право поднять крышку принадлежит ему.

Даэль понимает меня без слов. Он тянет руку к ящичку и открывает. На бархатном ложе в уютном гнёздышке, будто положенный туда только вчера, лежит фиал. Хрустальный, аккуратный, с ребристыми гранями и ползущими по этим граням извивающимися лóзами из чёрного серебра. Фиал источает сине-фиолетовый свет, завораживающе-сказочный в подводном безмолвии и даже плотно пригнанная ромбическая крышечка у него светится. Какое-то время мы все смотрим на него, осознавая факт находки. Мы справились! Мы смогли! И фиал прекрасен, не говоря уже о его содержимом! Действительно капелька. Живого, фиолетового огня.

Никто не ожидал, что случится в следующую минуту. Кокон вспыхнул вновь, издав мелодичный звук. Под водой это выглядело как невидимая волна, с силой разошедшаяся от центра. В'аольенн дрогнул, снова рисуя защитный символ, но что-то подсказывало, что второй раз артефакт его не примет.

«Быстрее», – машет нам рукой Лэйд.

И время нашего пребывания под водой заканчивается. В ушах нарастает гул, грудь ломит. Даэль хватает фиал, а жуткий, до этого неподвижный скелет стремительно цапает его за руку. Костлявые пальцы защёлкиваются на запястье моего мужчины капканом. Это как понимать?! Я взвизгиваю по-настоящему, с вырвавшимися изо рта пузырьками теряя остатки воздуха. Мерзкая тварь не почувяла, что перед ним потомок Танар'ри? Или ему всё равно кого хватать, засиделся тут за тысячи лет! Или мы не исполнили некий этап, после которого можно забирать фиал? У меня настоящая паника. Тео судорожно машет руками, Сэмион сражается с коконом. А я рывком подплываю к Даэлю. Да я этот скелетик на косточки разберу! Дан пытается меня оттолкнуть, отпихивает, но я лишь злобно мотаю головой. Не позволю! Магия кипит во мне. Ум заволокла настоящая боевая ярость. Хватаю скелет за полуистлевшую кисть, намереваясь оторвать инородный элемент от Танар'ри. Это было большой ошибкой. Скелет молниеносно выбрасывает вторую руку и сковывает меня. Он удивительно сильный, словно сделан из стали. Теперь мы с Даэлем вдвоём, вместе, как пришипленные бабочки. Кидаю растерянный взгляд на дракона.

«Зря», – одними губами шепчет мне он.

В смысле зря? Я его тут бросить должна что ли, по его мнению? Мужчину, с которым упоительно целовалась и благодаря которому новый мир стал мне родным? Упрямо хмурюсь. Сосредоточившись, прикрываю глаза и концентрирую магию на кончиках пальцев. Это заклин-

вание всегда мне хорошо удавалось и даже на тренировках в академии получалось жахнуть огнём знатно. Если скелетик не разбирается на косточки, спалю его! В ярости совсем забываю, что нахожусь под водой, что защитных плетений вокруг артефакта воз и маленькая тележка, а также, что Танар'ри, сильный огненный маг, почему-то бездействует. В груди печёт, перед глазами пляшут разноцветные круги. С моих рук срываются огненные сферы, но здесь они такие маленькие, жалкие, до скелета даже не долетают – в смысле не доплывают – и до меня доходит вся катастрофа нашего положения. Сражаться в водной среде меня не учили, а тут определённо другие принципы. Зато заклинание забрало сил намного больше, чем на поверхности и потраченная магия стремительно выжирает кислород в крови. А его осталось и так мало. Скелет поворачивает ко мне голову. Медленно. Угрожающе. В пустых ранее глазницах начинает разгораться зелёный огонь. Ой-ой. Кажется, мне собираются отомстить. И костлявые пальцы жмут руку ещё сильнее, будто мало уже имеющейся боли и пляшущих кругов перед глазами.

И тут я увидела, как Танар'ри запаниковал. По-настоящему. Рванул ко мне, не сдерживая драконьей силы, практически отрывая коварному мертвецу руку и презирая его попытки удержать жертву на месте. Даэль сильнее меня, наплевав на то, что мы под водой, по пути он запускает свои огненные сферы и они почти долетают. Почти. Трещат и гаснут в непосредственной близости от оскаленной черепашки. Танар'ри метил прямо в череп. Хорошая идея, кровожадно её поддерживаю. Жаль, что огни не сработали. То, что мы оба огненные сейчас скорее минус, чем плюс. Сюда бы Сэмиона с его хлёткими водными жгутами, черпающими силу из родной стихии, но В'аольенн весь в мыле, сражается с плетением кокона.

Скелет нагло скалится. Со стороны наша связанная тройца, должно быть, смотрится забавно, если не учитывать трагизма ситуации. Я и Даэль и перед нами мертвец, неведомый живший когда-то колдун, соединённые его костяными руками. Жуткое трио в подводном танце смерти, когда каждое мгновение может стать последним. Наши попытки освободиться больше похожи на отчаянную агонию, яростную, но бессмысленную, так как заклинания, эффективные наверху, тут почти не работают. Ещё немного и воюющий рядом Сэмион сдастся, ловушка захлопнется, мы окажемся с Даэлем внутри. Кокон станет нашей тюрьмой и уже мы будем охранять фиал в веках, нести караул, превратившись в истлевшие мумии, пока кто-нибудь дерзкий и умный не спустится на дно озера в новой попытке достать каплю Амриты. По сути мы станем как Ридэль и Алиенора – избранные, вместе в посмертии – только наша усыпальница будет водной. И для начала мы мучительно умрём, теряя кислород, оставшийся в лёгких.

«Интересная фантазия», – произносит в голове звучный неведомый голос. «Не то чтобы я была против сравнения с нами, но рано вам умирать, наследники стихий. Капля Амриты не наказание, чтобы забирать себе новые жертвы, но она может это сделать. Мысль про вместе была правильной...»

На секунду я выпадаю из реальности. До этого видения со мной не говорили, они всегда были молчаливы, а тут полноценный ясный звук. Практически совет. Воспринимать как галлюцинацию? Наше сражение длится секунды, но в тягучем подводном мире они растягиваются до бесконечности и недостаток кислорода наверняка играет свою роль.

Даэль прижимается ко мне со спины, соединяет руки. Вместе! Нужно объединить силы и наш огонь: должно быть эта мысль также пришла к нему, и мы слажено сливаем энергии для совместного удара. Как на тренировке у озера, когда мы только познакомились, как в академии, когда Дан учил меня владеть щитом.

Рядом суета. Бедняга Тео, увидев, что мы попались и не можем выбраться, рванул к нам. Теряя силы, почти без дыхания он судорожно дёргался на месте, пытаюсь подплыть, но Лэйд перехватил его за шкуру. Покрытый серебряной чешуёй водный дракон настойчиво тыкал пальцем вверх, призывая упряма всплывать, но тот лишь раздувал щёки и мотал головой, терпя до последнего. Лицо у него побагровело. В итоге Лэйд просто пихнул его вверх, при-

дав ускорение водной струёй. Это стоило В'аольенну нескольких секунд потери концентрации и защитные заклинания сгустились, стягиваясь в кокон. Лэйд зажмурился, сосредотачиваясь, а наши соединённые с Даэлем ладони засветились. Два огня, почувствовав родственную поддержку, слились охотно, жадно и сорвались к колдуну общим потоком, наполняя водное пространство гулом. Даэль вплетает в заклинание текучие нотки, я тоже. Учимся на ходу, раз уж азы подводной войны нам приходится постигать экстерном. Разносим скелет в прах. Под звон в ушах и жжение в груди я улыбаюсь, а Танар'ри – всё осознающий и отдающий отчёт происходящим действиям Танар'ри – смотрит на наш общий огонь.

Сфера содрогается.

Дан хватает меня за талию и устремляется наверх, к поверхности. Он дико сильный. Тащит со стремительностью урагана и не скажешь, что только что энергию в схватке терял. А у меня сердце разрывается за оставшегося внизу Сэмиона. Он там совсем один! Последнее, что я видела, это как вокруг водного дракона взорвались защитные символы, составляющие кокон. Кажется, он упал.

– Сэмион! – кричу в панике, едва мы выныриваем на поверхность.

Лёгкие горят, воды я, кажется, всё-таки глотнула, и она выходит вместе с судорожным кашлем.

– Он не слабее меня, сейчас выберется, – хрипит Даэль.

И тут же всовывает мне в руку ребристый источающий свет фиал.

– Держи.

И снова ныряет. В волнении кружу по поверхности, бестолково молотя воду руками. Может мне тоже нырять? Много уже времени прошло? Друзья выныривают рядом, поддерживая друг друга, но в целом самостоятельно, громко отфыркиваясь.

– Победа? – бледно улыбается Лэйд.

Все вместе мы гребём к берегу, чувствуя себя медлительными черепахами. Поддерживая друг друга выбрались на песок и только тогда, выдохнув, обратили внимание на странную тишину. На берегу у нас оставался Гэллаис, Тео тоже выплыл раньше, но они оба нас не встречали, не кричали ничего поддерживающего.

Мы метнулись вперёд.

Оба наших друга стояли на коленях, лицом к воде и к их шеям были приставлены острия мечей.

Глава 9. Снова принц

Всё что ни случается, случается вовремя

Оба наших друга стояли на коленях, лицом к воде и к их шеям были приставлены острия мечей. Причём гордый эльф находился в унижительной позе с таким видом, будто делал агрессорам одолжение. Он не сопротивлялся, однако его глаза сверкали настолько презрительно, что выражали всё, что он думал. Тео после злключения был бледен. Однако самым удивительным оказались личности тех, кто им угрожал. Гэллаиса «на прицеле» держал Вартис, а Тео... Трия Кьюрсон! Я даже икнула от неожиданности. А, может, это лишняя вода выходила наружу. Некоторое время я теперь точно не захочу плавать, каким бы соблазнительным водоём не казался.

– Интересная у вас получилась схватка, – проговорил Вартис, осматривая нашу мокрую компанию. – Жаль, под водой было не разглядеть, но судя по лицам, с которыми вы выныривали и потрёпанному виду, на дне было жарко.

– Переживаешь за нас? – ехидно проговорил Лэйд. – Настолько сильно, что с оружием примчался?

Даэль же не удостоил брата и взглядом. Не обращая внимания на его упражнения в острословии, он просто перевернулся на спину, растягиваясь на траве и повернул голову ко мне. Задумчиво прищурился. Он ничего не говорил, но о чём соображает Танар'ри было написано у него на лице. На дне озера он, может, и действовал во многом спонтанно, но точно всё разглядел. Мне хотелось закопаться в прибрежный песочек. Но вместо этого я села, выпрямила спину и принялась отжимать подол. Валяться перед принцем было как-то неудобно, а стоять просто не было сил. Ничего, Вартис перетерпит. Исподлобья я рассматривала Трию Кьюрсон. Впрочем – вот сюрприз! – это только на первый взгляд была Трия. Рост, фигура, цвет волос и даже в некотором роде черты лица: они совпадали; эта девушка напоминала Кьюрсон, проглядывалось явное фамильное сходство, но в остальном это был другой человек. В смысле, драконесса. Я потихоньку выдохнула. Одного Вартиса как раздражающего элемента за глаза, не хватало здесь ещё и Кьюрсон. А то промелькнула грешным делом шальная мысль, что Трия свернула горы по выяснению куда делся Кэнстин Танар'ри и примчалась за ним в поля. По слухам, она очень обрадовалась потере Даэлем памяти. Восприняла как возможность начать всё заново и планировала интригующее, сведущее мужчину с ума, знакомство.

Заметив, что я её разглядываю, девушка вздохнула.

– Я сестра Трии, – проговорила она мелодичным голосом. – Двоюродная. И мы не похожи.

– Очень похожи, – тут же встрял любитель точности Тео (всё-таки кое-что от отца ему досталось), нервничающий от того, что ему приходится стоять под угрозой меча. – Характер точно такой!

Снова тяжело и горестно вздохнув, драконесса его тихонько кольнула.

– Ваше Высочество, мне продолжать?

Вартис задумался.

А у нас полностью ушла напряжённость. Никто не боялся принца и его это явно бесило, но признать, что им пренебрегают, он не мог. А я как-то сразу сориентировалась по Даэлю. Раз Танар'ри не волнуется, что его братец размахивает мечом, то и я не буду. Кэнстин наверняка хорошо знает брата. Сэмион тоже, кстати, не переживает. Гэллаис по своей эльфийской чопорной особенности подчинился особе королевской крови. Больше всех оказался напуган Тео, как мало знакомый с Вартисом.

– Нет, не надо, – с плохо скрываемым раздражением ответил драконессе принц. И сам опустил свой меч остриём к земле, освобождая Гэллаиса. – Хотел эффектно поприветствовать.

И совершенно с другим выражением лица изящно раскланялся.

– Брат. В'аольенн. – Словно на балу во дворце рыжий приветственно наклонил голову. – С этими двумя я уже здоровался, – махнул он в сторону поднимающегося с колен Тео и эльфа. – Тебя, Ника, приветствую особо. А это, как я понимаю, таинственный артефакт.

Он бодро дошагал до меня и вытянул из ослабевшей ладони, в которой я продолжала сжимать каплю Амриты, фиал.

– Можно посмотреть, лапуля?

Сил у меня сейчас было как у котёнка, которого топили, но не дотопили, поэтому принцу удалось изъять флакончик беспрепятственно.

Вартис щёлкнул пальцами, добавляя осветительную сферу плюс к тем, которые уже парили над поляной и полюбовался фиалом на свет.

– Красивый, – одобрил он разбрасывающий фиолетовые лучи артефакт.

И сунул его в карман.

– Эй! – немедленно возмутилась я. – Ну-ка отдай! – поднялась, пошатываясь, глядя на венценосного воришку без всякого почтения. – Не ты с таким трудом достал его из-под воды!

На лице Вартиса мелькнула довольная улыбочка.

– Не я, – легко согласился он. – О чём сожалею. Со мной вы добыли бы этот фиал гораздо быстрее и удачливее. Видишь, Ника, я прибыл! Решил вместо политика стать стражем. Привыкай к моему присутствию.

На некоторое время я лишилась дара речи. Этот баловень судьбы полностью в уме повредился? Решил, что можно явиться – кстати, как он сюда попал, в такую даль? – помахать мечом, самоутвердиться, захавая то, что не добывал и всё, он страж? А мор... в смысле царственная физиономия, не треснет?

– Совсем ошалел? – проговорила я, окидывая его подозрительным взглядом.

Со своих мест поднялись Даэль и Сэмион. Подошли ко мне, помогли подняться и встали с двух сторон. Я себя крошечной почувствовала рядом с такими широкоплечими парнями. Они пока ничего не говорили, но, если бы на меня смотрели с таким выражением лица, я бы уже бежала.

– Ты как сюда попал? – мрачно проговорил он, глядя на брата.

– Так же, как и ты. Отец решил, что поддержка ещё одного мага вам не помешает.

– Отец решил? Или вы с двух сторон изводили его с Шаэлкой, добываясь своего?

– Но-но! – рыжий назидательно поднял вверх палец. – Не надо впутывать в спор третьи лица. Я понял, что некой лапушке больше нравятся мужественные, нежели умные парни и сменил профиль работы. Смирись. Теперь будем взаимодействовать в одном отряде.

Принц лучезарно улыбнулся. Мне. Кажется, последняя фраза тоже предназначалась мне.

– Самоубийца, – хохотнул Лэйд. – Знаете, Ваше Высочество, Вы из тех существ с кем очень приятно прощаться. Прибыли, проверили, убедились, что все заняты делом и до свидания. Идите в портал, Вас во дворце заждались, – В'аольенн был в своей манере.

– Сам разберусь, – рявкнул рыжик.

– К тому же... Как бы это поделикатнее... Вы инструкций перечитали. Мало пожелать быть стражем, надо экзамен сдать. А до этого отучиться. Как Ника.

– Вот Ника меня всему и научит. Пойду к ней в ученики. Обожаю учиться всякому... новому.

Меня окинули пристальным взглядом со значением. Сразу припомнилось, что платье на мне мокрое и плотно прилипает к телу.

– Может, тебя в озеро скинуть? – задумчиво проговорил Даэль. – С камнем на шее. Сдашь экзамен и на погружение, и на плавание. Жаль, сюрприз на дне мы уже убрали.

Танар'ри шагнул вперёд, корпусом закрывая меня от взглядов принца. Он не оглядывался, но его плечи словно стали шире. И в следующую минуту от высокой фигуры волной

пришла тёплая магия, высушившая платье и вообще приятно обогревшая, так как в мокрой одежде после купания было... бодряще.

– Проваливай туда откуда явился. И артефакт отдать не забудь.

В отличие от Сэмиона Даэль не стремился быть тактичным. Но то что дозволено между братьями, применять с осторожностью между принцем и будущим подчинённым. Лэйд и так ходил по грани.

Не удовлетворившись словесным требованием, Даэль подошёл к брату и без затей протянул руку. Вартис скривился, однако вытащил из кармана артефакт и положил загадочно мерцающую каплю Амриты на широкую ладонь.

– Как грубо, Кэнстин. Лапушка Ника может разочароваться.

Даэль кинул взгляд на меня.

– Мне не нравится, когда меня так зовут, – на всякий случай совершенно по-девичьи сообщила я, подавляя желание спрятаться за широкую спину Танар'ри от взглядов его рыжего родственника. Но для этого пришлось бы подойти к ним вплотную. Серые глаза улыбнулись:

– Я учту, – тихо, практически одними губами, ответил он мне.

И уже громче, Вартису:

– Что взять с простого стража.

Развернувшись, Танар'ри зашагал к палаткам, и мы все потянулись за ним.

– Прибыли тут, – ворча на ходу и поправляя одежду после связывания, в полголоса негодовал Гэллаис. – Теперь здесь целая толпа! Ещё немного и стражники из портала посыпятся.

– Нет, стражников не будет, – лаконично ответил принц. – Я уговорил отца не превращать маленькое семейное предприятие в военный поход.

– Меня зовут Авива, – догнала меня и представилась черноволосая драконесса. – Мне жаль, что мы познакомились при таких обстоятельствах.

Сказала и шмыгнула в сторону, под бочок к принцу. А я проводила её задумчивым взглядом. Что здесь делает Вартис я ещё могу понять, но что нужно этой? Зачем она тут? С виду вполне нормальная девчонка, но в итоге может оказаться шпионкой Трии или ещё чей-нибудь. У меня с последними событиями подозрительность усилилась. И ещё Тео на острие меча держала, этого я ей не могу простить, обиделась за друга. Он только вынырнул, ослабевший после схватки, а его тут же в оборот. Тео, кстати, шёл потирая шею и задумчиво косясь на драконессу. При пристальном рассмотрении она всё меньше походила на Кьюрсон, хотя общие черты не стереть. Те же чёрные, блестящие волосы, только у Авивы они были короче и зазорно торчали в разные стороны; карие глаза, сочные алые губы, но не капризно изогнутые со снисхождением принцессы, а просто, расслабленно соединённые, уголки чуть приподняты вверх, фигура и рост – тут почти одинаково. Не придя ни к какому выводу, решила, что за новой знакомой надо понаблюдать.

– Мне кажется ты способен оценить риски, – донёсся до меня голос Вартиса. Оказывается, пока я размышляла по поводу Авивы, они с Даэлем снова сцепились. – И понять, что в любой непредвиденной ситуации моя помощь будет не лишней.

– Ты и есть непредвиденная ситуация.

– Гораздо более приятная, чем шарсу.

– О приятности можно спорить.

– Если шарсу нападут...

– Когда. *Когда* они нападут, Вартис. Так вот, когда они нападут, я хочу быть уверен в своём тыле. Сражаться бок о бок с друзьями, суметь защитить артефакт.

– Ты на что намекаешь?

– Даже не намекаю, прямо говорю.

Вартис помрачнел.

– Тогда тот случай был досадным стечением обстоятельств. И ты отказался бросить мне вызов.

– Будет лучше, если мы сразимся сейчас?

Повисла тишина.

Танар'ри продолжал стоять так, словно контролировал подход ко мне, держал брата в поле зрения.

– Каждый заблуждается в меру своих возможностей, – съязвил Вартис, метнув злобный взгляд на брата и отмечая его позу. – Это называется приоритеты, Кэнстин.

В ответ Даэль резко распахнул перед ним полог палатки, предназначенной для ночёвки мужской «половины» отряда.

– Добрых снов, Ваше Высочество. Набирайтесь сил перед утренним отлётом.

Авиве он просто махнул рукой на другую палатку и направился ко мне. Мамочки. Кажется, теперь меня ждут разборки. Вместо сна.

Глава 10. Скажи мне!

Влюблённые мучаются всех сильнее

За руку, под покровом темноты, Даэль привёл меня на то же самое место, где мы с ним уже сидели. Точнее лежали. Целовались в смысле. И тут же едва не дошли до откровений, пока нас не позвал вопль Тео. Пожалуй, я сожалею, что тот момент почти признаний сорвался. События понеслись с непредсказуемой быстротой, теперь Танар'ри взвинчен, у него совсем другое настроение и я не знаю, как он воспримет новость, что мы с ним связаны.

Появление Вартиса опять же добавило забот. Мне не давала покоя их короткая перепалка с намёком на предательство. Что случилось между этими двумя много лет назад? Со странным щемящим чувством в груди я присела на своё прежнее место и, выжидая, посмотрела на Даэля. Думала, он сразу начнёт расспрашивать про наше сочетающееся пламя – я ведь видела с каким лицом он смотрел на слияние магии! – но Танар'ри удивил. Вместо вопроса или даже отповеди старшего за необдуманное поведение под водой, он молча сел рядом.

Я-то ждала нечто вроде: «Ты маг! Должна была понимать, что пламя под водой не действует!»

Или: «Почему не подчинилась приказу, не уплыла?»

Готовилась оправдываться, пошутить как стала там думать, что произойдёт с нами в перспективе: подружимся мы с тем колдуном, когда кокон захлопнет нас внутри, или добьём его и сами станем новым кошмаром для кого-то, спустившемся в озеро через века, но ничего этого не потребовалось.

Даэль какое-то время сосредоточенно смотрел перед собой, а затем заговорил.

– Когда яркий солнечный свет залил этот мир, первой на свет появилась раса драконов. Дикие ящеры летали повсюду, наводя расправу и ужас, одним своим появлением доказывая, что они самые сильные. Чуть позже в Эсшаоре появились шарсу. Возможно они пришли одновременно с драконами, но скрывались, так как в отличие от ящеров предпочитали горы и уединение или всё-таки чуть раньше, породив потом споры кто имеет больше прав на этот новый мир, но факт, что две великих крылатых расы не озадачивались никем вокруг себя.

Пока драконы гордо парили в небесах, наслаждаясь свободой и потоками ветра, шарсу устанавливали цивилизацию. Драконы бились друг с другом, сражались за особо приглянувшиеся территории, а шарсу планомерно продвигали науки, грамоту, воинское искусство, которому в их кланах обучали и сыновей, и дочерей. Любой мог попросить помощи и защиты у лорда или лэри шарсу – их женщины часто становились правителями наравне с мужчинами – и получить её. А если учесть, что шарсу ещё и погодные маги, то людям и другим расам, которые появились в Эсшаоре позднее, они казались почти богами.

Даэль повернулся ко мне. Я слушала внимательно. Низкий голос мужчины рассказывал о событиях, которые я уже знала – очень внимательно изучила историю с чего началось столкновение драконов и шарсу, и теперь гадала, куда Танар'ри ведёт. Магия его голоса была такова, что перед внутренним взором проносились картины становления империй, расцвет рас, гордые ящеры и умные шарсу, уверовавшие, что именно они владыки Эсшаора.

– Перед драконами трепетали и преклонялись, ужасались их мощью. Перед шарсу... тоже трепетали, но по-другому. Существа устроены так, что больше они боятся того, кто их пугает. Огромные ящеры способные снести всё на своём пути огнём, впечатляли. Шарсу тоже бились в клановых войнах, но до не крылатых существ доходили лишь отголоски разборок, больше похожих на слухи. Мы нагнали и перегнали шарсу по части цивилизованности и обустройству быта, с помощью магии научились принимать человеческую форму, среди нас уже давно рождаются маги других стихий, не только огня... Но пальму первенства делим до сих пор. – Танар'ри сосредоточенно потёр переносицу. – Сегодня я понял, что всё это неважно. Глав-

ное, кто проявляет больше разума. В любой ситуации. И когда на дне озера мы с тобой могли остаться навеки, – глаза Кэнстина остро сверкнули, – я так же понял почему драконы любят брать в жёны человеческих женщин.

Эм. Необычное завершение! Я как-то другого ждала. Чего-то более... глобального. Но насколько знаю Танар'ри, он ничего не говорит просто так. Он вообще не любитель болтать, но если уж пришёл к какому-то выводу, то постарается донести его до оппонента. В данном случае – меня. Я забыла, как дышать.

– Почему? – выдохнула с колотящимся через раз сердцем.

И остро, до темноты в глазах ждала поцелуя. Место то же самое, тема затронута... пикантная, в глазах дракона разгораются янтарные искры, и...

– Позже, – коварно пообещал Кэнстин и я моргнула: он о чём?

– В дневниках деда я вычитал, что в месте, где мы сейчас находимся и в долине Капптона обитала раса кадфов, – снова ушёл в пояснения Даэль и я притихла. – О них ничего не было известно вплоть до путешествия Маэдо и только тогда появились первые сведения о странном народце, проживающем в затерянной долине среди гор. Всё новое они отвергали с порога, за своё держались зубами и считали себя главной расой Эсшаора.

– Как они выглядели? – проговорила я, невольно увлечённая рассказом, уже понимая куда Даэль клонит.

– Невысокие, ловкие, смуглые, с заострёнными, как у эльфов, ушами и сверхъестественно яркими голубыми глазами. В волосах такие же яркие голубые пряди. Поговаривали, что чем старше представитель расы, тем больше у него окрашенных волос. Они обитали только здесь, прославились дикой заносчивостью и драчливостью. В схватках впадали в боевое безумие и часто это им самим стоило жизни.

– Если ты к тому, что в схватке с мёртвым колдуном впал в боевое безумие, то ошибаешься. Ты был рассудителен.

– Мы оба впали, – усмехнулся в ответ Даэль. – И удивительно похожим образом.

Я завозилась на месте, предчувствуя неудобные вопросы. С другой стороны, капля Амриты уже у нас, половина дела сделана, можно начать отвечать. Я открыла рот, подумала и... струсила.

– Что за намёки были между вами с Вартисом? – спросила я. – Он тебя предал?

Даэль пристально посмотрел на меня. Долго молчал, а потом всё-таки ответил:

– Да.

– Поэтому ты не можешь его простить?

– Речь не о прощении. Всё... сложнее.

– Расскажешь?

Подумалось, что раньше Даэль не говорил мне о своей жизни до того, как стал стражем. Что его заставило отказаться от трона, почему рассорился с отцом и не стал жить во дворце. Я слышала краткую версию про гибель матери и о том, что отец привёл другую женщину, но на банальную ревность обиженного ребёнка это походило мало. Танар'ри наверняка рос задиристым и дерзким драконёнком, но уход из дворца в стражи – это слишком. И нынешняя перепалка с Вартисом точно всколыхнула в нём боль прошлого.

– Я ушёл из дворца, когда по драконьим меркам мне было пятнадцать, – начал Даэль. – К тому моменту мамы уже не стало и отец женился второй раз, привёл другую женщину во дворец вместе с сыном, которого сразу признал своим. Вартису тогда было двенадцать.

– О... О! – воскликнула я, потрясённая новой информацией. – То есть...

Я как бы подозревала, что разница в возрасте между братьями небольшая, но не думала, что она настолько скандальна!

– Да. – Танар'ри кивнул. – Вартиса отец сделал, когда мама ещё была жива и мы были семьёй.

До этого отец и мать олицетворяли для меня идеальную пару. Кроме того, что являлся императором, отец был лучшим дипломатом империи. Государственные обязанности и представление интересов страны – это всецело занимало его. Он налаживал имперские связи со смежными государствами, торговлю, привлёк на свою сторону много вассалов, которые изначально были недружественными, отвечал за переговоры с представителями других рас, особенно эльфами, а они славятся своей педантичностью, поправками и подпунктами доведут до инфаркта кого угодно. Переманил на свою сторону Гэллаиса. Я редко видел отца. Он часто улетал по делам, поэтому моим воспитанием занимались мама, слуги, а также жизненные обстоятельства. Кстати, последние неплохо справлялись, – усмехнулся Даэль, и я поняла, что угадала: в детстве он был тем ещё живчиком. – Бывало, что я сбежал из дворца и меня искали по нескольку дней. Не из протеста, а потому что считал такое поведение приемлемым: мужчина уходит творить важные дела; на работу.

Я невольно улыбнулась, представив себе эту картину. Дерзкий взъерошенный драконёнок (почему-то непременно взъерошенный) серьёзно доказывает, что он отсутствовал «по работе». Даэль спокойно улыбнулся, заметив тень моей улыбки.

– Тем не менее у меня было счастливое детство. Я ни в чём не знал нужды, мои желания исполнялись и единственное что раздражало, это то, что всё вокруг пытаются решить за меня, мотивируя тем, что я принц. А когда стал подростком, я окончательно осознал, что моя жизнь расписана на годы вперёд. Я должен был усвоить строго определённые знания, отучиться в выбранной для меня академии, закончить её первым из первых, чтобы не опозорить фамилию, стать императором и со временем выбрать себе драконессу для династического брака. Это страшно угнетало.

От отца я не унаследовал любви к дипломатии, зато обучение в элитной военной академии, куда меня, конечно, направили, неожиданно понравилось. Учёба давалась легко, я оказался прирождённым лидером, стратегом, и даже поучаствовал в нескольких боевых схватках. Почувствовал азарт. О возвращении во дворец и думать забыл. Когда мне напомнили – взбрыкнул. Что мне скучная дворцовая жизнь, где всё по расписанию, когда в найденном деле я чувствовал себя нужным! У меня появились друзья, своя жизнь, девушки строились в очередь, отец приставил ко мне эльфа, хоть я был против, но впоследствии оценил достоинства Гэллаиса. Да и он меня не доставал. Отец заставлял, я сопротивлялся. Император счёл непослушание личным оскорблением и явился в академию, где при всех заявил, что я ему больше не сын. Я поддержал. Со временем, возможно, мы помирились бы, но тут произошло другое событие.

Танар'ри сделал паузу. Я напряжённо молчала, боясь испугнуть момент. Дан рассказывал подробно, со всеми возможными пояснениями, открывался с незнакомой стороны. Говорил спокойно, констатируя факты, среди которых были и безрадостные, но при этом ни капельки не истерил, не пытался вызвать к себе жалость. Он просто рассказывал. А то, о чём он собрался сказать теперь, явно давалось ему нелегко. Лёгкая грусть на лице сменилась ожесточённой яростью, припорошенной явным желанием убивать. Под глазами обозначились тени, лепка лица стала хищной, дикой, наружу рвался его дракон. Зрачок стремительно вытянулся, становясь вертикальным. Верхняя губа дёргалась, обнажая заострившиеся зубы. Танар'ри глухо зарычал.

– То событие я не забыл даже под влиянием заклинания пентаграммы, – с хриплыми, горловыми интонациями проговорил он. Слова вырывались по-звериному, с рыком. – На дворец напали. На ту его часть, где обитала императрица. Я был с мамой, несмотря на то, что уже рассорился с отцом. Было её день рождения, мы праздновали в узком кругу. Я и она, не считая слуг. Больше мама видеть никого не хотела, разве что отца, но его пока не было. Рядом с праздничным столом открылся портал и оттуда выскочило несколько наёмников-оборотней. Нападения никто не ждал, фактор внезапности сработал во всей красе. Несколько личностей пыталось утащить маму в портал, а когда она дала отпор, двое выхватили зачарованные кинжалы и всадили их прямо ей в сердце. Один за другим. Третий тут же припечатал заклинанием.

Спланированное, продуманное убийство, когда похищение не удалось. Ни малейшего шанса у жертвы. Мама даже драконом обернуться не успела.

– А где был ты? – у меня от ужаса перехватило дыхание.

– Самое интересное, что за минуту до нападения мне показалось что я увидел отца. Со спины. Но походка, осанка – всё его, я не мог ошибиться. Он удалялся по галерее за руку с рыжим подростком, чуть младше меня. Уводил его. Парень сопротивлялся. Как я уже сказал, отец часто отсутствовал, а тут такой день, мама его ждала. Я побежал за ними. Большая ошибка, как выяснилось, иначе я смог бы защитить маму.

– Скорее всего, ты погиб бы сам... – прошептала я.

Даэль помолчал. Не мог с таким согласиться.

– Это не всё, – продолжил он. – Рыжий парень вырывался, оглядывался, я хорошо запомнил его лицо. В руках он нёс красивые ножны, как позже выяснилось – от зачарованного кинжала и на ходу отбросил их в сторону. Я нашёл. Затем крики, нападение, когда я прибежал назад, мама была уже мертва. Увидел закрывающийся портал. От уцелевших слуг выяснил как всё произошло. Отец появился сильно позже, непонятно где он пропадал, никто не мог его дозваться. Он всегда носил с собой кристалл связи на шее, а тут кристалл молчал. Когда уже начали думать, что император тоже пострадал, он появился. И смерти мамы не был удивлён.

Танар'ри начал тихо рычать. Негромко, но очень злобно, заводясь всё больше и больше, грудь вибрировала от мощного рыка. Поддавшись порыву, я приблизилась к нему и прикрыла ладонями его глаза, поглаживала покрывшиеся чешуйками скулы. Рык замер в широкой груди и Дан утихомирился.

– А его спросить? – осторожно проговорила я, избегая называть имя Вартиса. Сердце болезненно сжималось от горя. – Он что-то знает. Или знал. Видел.

– Я спросил. Позже. Этот рыжий уже тогда был язвой. Заявил, что зачарованные кинжалы весьма полезны в разрешении семейных конфликтов.

Танар'ри стянул мои ладони со своих глаз и поцеловал, каждую по очереди.

– Два события, одна цепочка, Ника, – проговорил он. – Очень скоро во дворце появилась новая женщина, а у империи новая императрица. С готовым сыном-наследником. Не бастардом, потому что император его немедленно признал.

Мой мужчина усмехнулся, но усмешка вышла безрадостная.

– И с тех пор ты решил жить своей жизнью?

– Да. Во дворце меня больше ничто не держало. Это был последний пинок от судьбы. Я отказался от всего, в том числе от трона. То, что отец кричал будто не признаёт меня сыном, подошло очень кстати. На замену у него имелся другой принц. За ножны и фразочку о семейных конфликтах Вартиса я не простил. Он это сознаёт и когда оказывается поблизости, старательно бесит. По мелочи подставлял, пока я полностью не дистанционировался. Я же начал строить свою жизнь как страж. Ушёл в работу с головой, расследовал убийство мамы. Столкнулся с неожиданными препятствиями. Сначала просто жил, всем на зло, затем начал планировать. Когда нужно думать о себе самому, иллюзий в голове не остаётся. А когда появляется опыт, положение, деньги – приходят мысли о том в какую сторону двигаться, ради чего живёшь, что хочешь из себя представлять. Я очень хорошо подумал, какой жизни хочу и сделал всё, чтобы её достичь. Каждый шаг, каждое действие либо приближало меня к этому, либо уводило прочь, и тогда я искал обходные пути.

– Ты очень целеустремлённый, – сказала я. – Не могу представить, чтобы в моём мире пятнадцатилетний мальчик так упорно шёл к своей цели.

– В Эсшаоре время течёт иначе, – хмыкнул Даэль. – По человеческим меркам я старше.

На его лице проступило другое выражение, и он чуть расслабился. Я была рада, что Даэль высказался и немного отошёл. Зато у меня в голове закрутились события-факты. Наёмники, напавшие на императрицу прямо во дворце. Снова оборотни, любители порталов. Нездоровая

привязанность, учитывая, что все говорят, будто оборотни порталы недолюбливают! Затем прекрасная оснащённость оружием, магическим. Снова знакомый почерк. Значит ли это, что отряд смерти подчинился неким уже знакомым, к счастью погибшим, личностям или есть ещё? Как говорит Даэль: два события, одна цепочка.

Дальше я знала: организация «Щит и коготь», под которую Танар'ри копал столько лет в поисках правды. Неудивительно что не нашёл, с такими-то покровителями. Непонятным было только появление Вартиса. Ну и участие его матери не до конца. Она заказала убийство соперницы? Ожидаемо! Стала императрицей, чего не могло случиться при первой живой жене. Новая женщина устала ждать своей очереди и, главное, благ для сына. Но действовала ли она сама или за её спиной стоял кто-то... попернатее? Ей могли управлять, причём даже тайно. Пробитый прямо во дворец портал был самой большой загвоздкой. И каким боком тут император? Просто голова кругом!

За спиной с тихим шорохом развернулось драконье крыло.

– О чём думаешь?

Даэль пристально наблюдал за мной, словно читал рождающиеся мысли.

– О зачарованных кинжалах, портале и организаторах убийства, – честно ответила я.

– Всегда знал, что ты умница.

– Технически... Разве можно зачаровать кинжал на дракона?

– Всё можно при желании, – тяжело вздохнул Даэль.

Он вытянул руку и по её длине побежала волна чешуек, с виду гибких и тонких, но по прочности превосходящих кевларовый жилет. В драконьем виде чешуйки становилась ещё и толще. Не удержавшись, я коснулась пальцами тёплой мужской кожи и Танар'ри задержал бег чешуек на этом месте. Выглядело интересно: под моей рукой особо прочный островок природной драконьей защиты. На ощупь тоже тёплый и шероховатый, подушечки пальцев ощущали мелкий рельеф. Для сравнения я потрогала кожу рядом, без чешуи. Кэнстин почему-то тихо выдохнул, прикусывая губу.

– При опасности наша броня появляется рефлекторно. Обычным кинжалом её не пробить, особенно у взрослого дракона, – пояснил он. – Это мне в то время хватило бы обычного кинжала, я был юн, но мама взрослая драконесса. Нападавшие это знали и прекрасно подготовились.

Увлёкшись, я гладила его руку. Мне так понравилась разница между тем, как выглядит его кожа и какова она на ощупь. Загорелая, крепкая на вид и деликатно-нежная при ощупывании. Танар'ри стойко терпел мои домогательства.

И когда я не ожидала, резко подхватил меня за талию и усадил к себе на колени. Распахнул крылья.

– Ещё кое-что, – почти сурово выдал он. Я сосредоточилась на решительном выражении его лица. – Многие детали я начал вспоминать недавно, после наших с тобой поцелуев, поэтому от следующих не отвертись, – припечатал он. – И так как я прекрасно помню зачем мы искали это, то вот.

Кэнстин залез в карман и вытащил оттуда артефакт капли Амриты. Миниатюрный фиал немедленно начал разбрасывать вокруг себя красивые фиолетовые искры, будто лучился на мужской руке. Зрелище завораживающее. Но я залипла на крепкой, сильной ладони.

– Я не хочу пить это снадобье, – подвёл итог Танар'ри, заставляя меня похолодеть.

«О нет! Почему?!» – мысленно кричала я, но слов не было. Столько усилий, рискованное путешествие, отчаянное сражение на дне... И всё прахом? Очевидно ужас читался на моём лице, потому что Кэнстин и без слов всё понял. Нахмурился, упрямо сдвигая брови.

– Я не хочу вспоминать, что было между нами, – пояснил он, роняя моё сердце в бездонную пропасть. – Вернее хочу, но не так.

Сердце снова забилося.

– Не хочу знать, как был счастлив, а затем ты ушла к Сэмиону, – в голосе Танар'ри звучала горечь. – Совершенно не хочу знать, как это произошло, потому что мне будет... больно. Он мой друг, а я временами мечтаю убить его. Впрочем, не временами, а всякий раз, когда он рядом с тобой. Просто приближается и невинно берёт за руку. Сейчас вспоминаю и уже хочу убить. Сражаюсь с этим безумием и не знаю не сорвусь ли в любую секунду. Лучше я буду узнавать тебя заново и завоёвывать. Каждый день. Снова. С каждым новым поцелуем. Увиливать не позволю. Начнём прямо сейчас. И когда ты уйдёшь от Сэмиона ко мне, это уже получатся счастливые воспоминания, на которые я согласен.

Танар'ри сжал фиал в кулаке, словно собирался запустить его в ближайшие кусты. Сердце вновь оборвалось, и я уже не понимала: от страха внезапного поворота событий или от счастья необыкновенного признания. Даже без памяти Танар'ри всё обдумывал и искал выход. И что он там насочинял про меня, себя и Сэмиона в своей драконьей голове одному Зелхадсу известно.

Ну всё! Не могу больше! Сейчас я этому твердолобому дракону сама всё расскажу! Без всякого артефакта. А то надумал себе вывод и уверился в нём. Кто ж знал, что он так причудливо изогнёт прорвавшиеся факты!

Я решительно набрала воздуха в грудь.

– Что скажешь? – напряжённо проговорил Даэль.

Набранный воздух потихоньку вышел из меня, как струйка из шарика. Даэль затаив дыхание ждал, а я не могла ответить. Благодаря тому, что теперь я сидела на коленях дракона, мне было видно то, что происходит у него за спиной. Из-за прикрытия огромных крыльев шпиону было неочевидно моё внимание, зато моё боковое зрение отлично уловило движение: кто-то торопливо шмыгнул в сторону, исчезая в кустах. Кто? Обомлев, я продолжала, не шевелясь, смотреть в глаза Танар'ри, при этом краем глаза машинально отслеживая ускользающую тень. Юркая фигура ловко шмыгнула под прикрытия веток. А потом до меня дошло, что вокруг очень тихо. Позвякивающие на разные мотивы в течение дня цветы внезапно замолчали.

– Даэль, – прошептала я, вцепляясь в сильные плечи. – Ты слышишь? ТИШИНА.

Глава 11. Тревоги, нападение, враги

Кто сеет плохое, пожнёт плохое

Танар'ри прищурился. Мгновенно, переходя в боевой режим за считанные доли секунды. Миг и вместо напряжённо ожидающего ответа мужчины, передо мной собравший решительный страж. Я в восхищении впитала чувство защищённости. Даэль задвинул меня к себе за спину, и я начала зорко осматриваться по сторонам, особенно держа «под прицелом» кусты, где исчезла неопознанная тень. Однако там, похоже, уже никого не было.

Молчание говорливых цветов, которое мы, увлечённые беседой, не сразу заметили, напрягло и Танар'ри. По крайней мере он не посмеялся над моей глупостью, не пожал пренебрежительно плечами, что это, мол, ерунда, не уваливай от ответа и не прячься за словами, отвечай на вопрос, а сразу принял к сведению. Некоторое время он вслушивался, впиваясь взглядом в тёмную долину, а потом создал осветительную сферу и плавно запустил её в воздух. Она поплыла как маленькая Луна. И в её свете, отбрасывающим на землю длинные неверные тени, я увидела в долине копошащиеся фигуры. Они ползли к нам! Не летели, а именно ползли, передвигаясь крадучись и скрытно, прижимаясь к земле, обтекая, как ручейки, склоны. Подступали к лагерю. Ветер шевелил пернатые загривки. Даже гадать было не надо, кто это такие.

«Беги-беги-беги!» – тут же взвыл в моём сознании голос. Я его уже знала; именно эти модуляции были прочно связаны с шарсу, именно такое я слышала, когда попала в неожиданную засаду. Предупреждение запоздало, как по мне, но лучше так, чем совсем без него. А, возможно, я просто не заметила предупредительных звоночков, всецело отдавшись разговору с Танар'ри. Зато цветочки, чутко относящиеся ко всему, чужаков не пропустили. Тайные гости им не понравились, и они настороженно замолчали, присматриваясь к ползущим в траве существам.

Я зажала себе рукой рот, чтобы ненароком не вскрикнуть. Даэль дёрнулся, молниеносным перекатом уходя с того места, где мы только что находились, повалил меня на землю, вжимая спиной в кочки.

– Явились, – с ненавистью пробормотал он, шипя прямо мне в ухо. – И о секрете поляны знают. Вот и крадутся.

Действительно. Лети они, и иллюзия поляны мгновенно бы их выдала. Вот что значит опытный страж: Танар'ри сразу понял почему именно такой способ нападения избрали шарсу, тогда как моё сердце замерло в ужасе при виде копошащихся на склонах долины «букашек». А вдруг не только на склонах? Мысль пришла нам в голову с Даэлем одновременно, и мы оба посмотрели в сторону обрывистого берега. В темноте ничего не было видно.

– Будь я шарсу, то окружала бы, – выдохнула я Кэнстину прямо в губы.

Тот кивнул. Вставать не спешил, бродя по моему лицу взглядом, наше дыхание смешивалось.

– Когда почти все существа в отряде крылатые, предусмотреть нужно любые пути.

– Да, – кратко выдохнул Дан в ответ. – А мы уже обнаружены.

Осветительная сфера, вычертившая на земле очертания шарсу, выдала и нас. Враги поднялись, понимая, что таиться больше не имеет смысла, заклекотали. Нечто яркое врезалось как раз в то место, где мы недавно находились с Даэлем.

– Никакой личной жизни! – зарычал Дан. Дёрнулся, с треском затаскивая меня в те самые кусты, которые я недавно держала под наблюдением. Естественно, в них никого не было. Зато в глазах Танар'ри разгорались янтарные всполохи, зубы заострились. – Только соберёшься откровенно поговорить с девушкой, обязательно кто-то мешает! Не могли подождать до утра! Несколько часов подождать!

Он искренно злился, причём гораздо больше на то, что нас прервали, чем по причине появления шарсу. Это было приятно.

Даэль вскочил, новым рывком утаскивая меня вместе с собой и устремляясь к лагерю. Там уже поднялась паника, настороженно всматривались во тьму до этого отдыхающие возле палаток Гэллаис и Лэйд, взлетели в воздух осветительные сферы сразу от двух магов, стало светло, как днём. И в этом ярком освещении среди ночи стало видно, как с другой, с обрывистой стороны места нашей стоянки, к лагерю приближается тёмное облако. Несколько крохотных точек двигались впереди перед ним.

– Туча? – выдохнула запыхавшаяся, подскочившая с опозданием Авива.

Драконесса была полностью одета, сзади неё стоял нервно взлохмаченный Тео.

– Она летит против ветра, – мрачно констатировал в ответ Лэйд, наградив девушку внимательным взглядом. – За фиалом явились. Впереди разведчики, дальше ударная сила. А где же наше Высочество, который так хотел был стражем? – нашёл время для иронии он.

Авива не ответила, едва заметно пожав плечами.

– Будем сражаться! – решительно заявила она, сжимая в ладони рукоять меча, которым совсем недавно грозила Тео. – Они не получают фиал.

– А тебе-то что за забота, новая Кьюрсон?

– У меня другая фамилия, – зло огрызнулась девушка. – Хватит меня уже сравнивать.

Этот сердитый ответ окончательно примирил меня с её появлением. Раз уж родственница Трии от собственной двоюродной сестры не в восторге, то подвоха, скорее всего, можно не ждать. Только как она собралась сражаться? За всё время знакомства магии драконесса пока не проявила никакой.

Три прозрачных сгустка энергии отделись от разведчиков шарсу и полетели в нашу сторону. Недолёт. Расстояние было большим, но война объявлена. Там, где они врезались в землю, раздались глухие хлопки.

– Ника. – Даэль развернулся ко мне.

Я поняла его без слов. Мы переплели пальцы, соединяя наши руки и объединяя магию. Да, знаю-знаю, что окончательно выдаю себя, но сейчас не до секретов. Танар'ри наверняка и так уже всё понял, а если не до конца, то скоро сложит разрозненные факты в единую картину, как он это умеет. А фиал разбойникам шарсу ни в коем случае отдавать нельзя!

Магия радостно слилась в объединённое пламя и, загудев, потоком рвануло навстречу туче. Причём полетело оно прицельно и на очень дальнее расстояние. Ух ты, как мы можем! Я залюбовалась. Ещё немного потренируемся и по дальнобойности нам не останется равных. В'аольенн присвистнул.

– Ого.

Танар'ри торжествующе улыбнулся. Поток огня опалил крылышки первым летящим, не ожидавшим от нас такого ответа и разведчики камнем пошли вниз. Все, что особенно радостно. Четыре точки из тёмных стали пылающими факелами, а один шарсу, тонко и на протяжной ноте визжа, усиленно замахал крыльями, устремляясь к нам. По принципу: сдохну, но с собой кого-нибудь прихвачу. Даэль направил в его сторону ещё один короткий поток, но дымящийся враг увернулся. Дан покосился на меня. Вот почему в груди тянет странное чувство, будто он не только врага уничтожить хотел, но и догадки свои проверял?

– У меня идея!

Тео метнулся в сторону и начал лихорадочно шептать, судорожно взмахивая руками. Авива покосилась на него как на сумасшедшего, но мы-то знали, что таким образом наш исследователь помогает себе в плетении заклинаний. Что он задумал было пока неясно, зато от стаи шарсу, не рискующей больше выпускать разведчиков, в нас полетели новые сгустки энергии. Прозрачные, грозно переливающиеся, потрескивающие. Не будет ничего хорошего, если такой заряд угодит в тебя, сразу ясно. Гэллаис отбил нападение, выкрикнул заклинание, шары

лопнули, но вместо уничтоженных засверкали новые, в большем количестве, пошли на нас клином. Мы с Даэлем пальнули не сговариваясь. Несколько раз, вызывая тянущее ощущение под ложечкой и ревущее протуберанцами пламя. Приходилось не только палить в шарсу, но и устранять стремительно летящие навстречу снаряды. От части избавился Гэллаис, несколько спалили мы, но некоторые проскочили. К счастью снова не долетели, хоть «туча» шарсу быстро приближалась. Потрескивающие энергией шары ударили в каменистую стену обрыва, вызвав содрогание земли и гулкие хлопки.

– Глушилками бьют, – с ненавистью процедил Лэйд. – Чтобы живыми взять. И фиал берегут.

– Сзади! – крикнула я, вспоминая, что мы с Даэлем видели, прежде чем прибежали сюда. – Нас окружают!

– Несколько минут! Мне нужно ещё несколько минут! – пробормотал в ответ Тео, продолжая заниматься непонятными манипуляциями. – И я разберусь с теми, что в долине, разом. Ника, дашь капельку своего огня?

Не рассуждая, я создала крохотную сферу и направила её в медленном полёте к Тео. Тот ловко перехватил её. А В'аольенн, рыкнув, обратился в белоснежного дракона и потрусил по направлению к долине.

– У тебя сколько хочешь времени, парень.

Вид у него был самый решительный. Авива, бросив задумчивый взгляд на Тео, неожиданно увязалась за Лэйдом. Очевидно решила, что её помощь нужнее в той стороне, куда отправился он. Враги, ползущие из долины, ускорились, некоторые поднимались на крыло.

– Что здесь происхо... – из палатки показалась голова рыжего принца.

Только выглянул, как в него дымным снарядом устремился подпалённый нами камикадзе-шарсу, клекочущий от боли и ярости. За доли секунды он долетел до палаток, прорвался сквозь наши с Даэлем огненные потоки и почему-то выбрал объектом возмездия принца. Вартис молниеносно присел, пропуская над собой нацеленные в лицо кинжальные когти. Шарсу влетел в палатку как шар в лузу и Его Высочество гибко рванул за ним, на ходу вытаскивая меч из ножен. Что произошло дальше нам было не видно, но замах и удар наискосок поведали суть за себя. Через минуту рыжий принц стоял рядом с нами, ревниво наблюдая как далеко летит наше совместное с Даэлем пламя. Выглядел он, кстати, подозрительно собранным, камзол аккуратно застёгнут на все пуговицы, ни единой складочки на брюках, причёска волосок к волоску, будто даже не раздевался и не отдыхал, после того как Дан сопровождал его до палатки.

Шарсу стремительно приближались, их было слишком много. Сообразив, что мы гораздо более дальнбойные и переть напролом плохая стратегия, они перестали палить по обрыву трескучими сгустками энергии и перегруппировывались, делясь на три группы. Теперь их магия скорее отвлекала, чем причиняла урон. Две стаи пернатых захватчиков стали заходить с боков, беря нас в клещи, а третья полетела вниз. Эта наверняка самая опасная: они потом вынырнут из-под кромки обрыва и сразу окажутся в тылу, навяжут ближний бой. И нам целиться перпендикулярно вниз в любом случае затруднительно. Не сговариваясь мы распределили силы. Гэллаис взял на себя правую стаю, мы с Даэлем левую и ушедшую вниз, опасно приблизившись к краю. Ломали их строй, научились собирать пламя в жгуты и направлять их в гущу врага, наперерез, перекрывая путь и отрезая подходы. Это было по-своему красиво: перевитые красно-оранжевые потоки пламени врезались в тёмные «тучи», рассекали их на части, подпаливали врага, который яростно огрызался, но, тем не менее, терпел урон. Как боевая единица мы с Танар'ри оказались очень эффективны! Шарсу рычали, уворачивались от хлётких ударов огнём, некоторые пылающими факелами падали вниз, но основная масса всё равно летела. Над обрывом стоял дикий клёкот.

– Замес, конечно, хороший, но у кого фиал? – возник Вартис. Он тоже приблизился к краю, горящим взглядом смотрел на бой. – Кого охраняем в первую очередь?

– Нику. – Танар'ри зорко глянул на брата. Впихнул мне в руку фиолетовый флакончик. – Её охраняем.

Я зависла. Ребристый фиал машинально сунула в карман и во все глаза уставилась на братьев. Теперь на кромке обрыва нас стояло трое, двое из которых находились в состоянии перманентной войны. О чём думали в этот момент оба Танар'ри мне было неизвестно, но несколько долгих секунд они пристально смотрели друг другу в глаза. Наконец Вартис кивнул.

Внезапно вынырнувший из-за края обрыва прорвавшийся шарсу взмыл рядом с братьями огромной свечкой. Он полностью утратил человеческое, выглядел как жуткое видение из самых страшных кошмаров – ни дать, ни взять помесь птеродактиля с гарпией, где в месиве перьев светлым пятном мелькало, теряясь, лицо, лишь отдалённо напоминающее нормальное – махал когтистыми лапами, скалил рот, полный острых зубов, стучал ими. Маленькие глазки горели бешеным алым огнём. Боевая ипостась во всей красе.

Щёлкнув зубами, он попытался добраться до Даэля, впиться ему в горло, но страж отпрянул, и тогда шарсу прицелился когтями младшему Танар'ри в бок. Вскрикнув, я рефлекторно шарахнула пернатого огнём, отчего его тушку отбросило от братьев и обрыва метра на два.

– Ника! – немедленно умилился Вартис, едва опомнившись. – Я и подумать не мог, что девушка страж – это так сексуально. Ты такая... горячая! Пойдёшь со мной на свиданье? Обещаю, будет незабываемо!

Даэль рычит. Яростно и очень бешено. Бедняге шарсу достаётся дополнительно.

Вот кто о чём, а рыжик всё о свиданиях! Прёт к цели, охмуря даже в такой ситуации. Уж и не знаю, радоваться его неугомонности или пожалеть.

– Нашёл время! – возмущаюсь я. – Не самый удачный момент для вопроса о свиданиях!

– А когда будет? – совершенно искренно удивился второй Танар'ри. – Как раз сейчас самый момент. Стратегически правильный, с учётом опасности и того, что мы можем не выжить, – убеждённо проговорил он.

– Ну, если с учётом того, что *ты* собрался не выжить, – подчеркнула я, – то тогда согласна.

– Отлично! – просиял принц. – Ловлю на слове.

Он меня совсем не слушал?! Нужно было дать шарсу его закогтить. Или цапнуть за голову. Раз, и нет у империи рыжего принца. Некому звать.

Даэль повернулся ко мне. Его лицо в восторгах пламени напряжено и перекошено в гнев. На скулах мерцают чешуйки, руки озарены огнём. Он ждал, что я отвечу Вартису, а сейчас едва сдерживается от оборота. А я ощущаю, как клокочет в нём драконья сила, как он берёт нашу общую энергию для удара, убивает шарсу и прикрывает меня, делясь силами. Татуировка на его груди полыхает огнём. Я чувствую его как себя.

Даэль на самом краю. Рыкнув, заносит кулак над пропастью, резко распрямляет пальцы. Вниз летят оранжевые молнии, и он срывается следом за ними, на лету обращаясь драконом, ввязываясь в воздушный бой. Меня словно на верёвочке тянет за ним, и я чуть было не ныряю с обрыва вниз.

– Куда?! – Вартис перехватывает меня за талию.

А у меня бьётся в уме одно: сорвался, сорвался! Одна надежда: по связи избранных Даэль должен ощущать меня так же, как я его. А раз так, то способен понять, что к Вартису я ничего не чувствую, согласилась лишь бы отстал. Но всё равно стыдно.

– Готово! – кричит со стороны Тео.

Уже знакомое нам охранный пламя с рёвом взметнулось над поляной, выжигая тех шарсу, что приближались со стороны долины. Они как раз попали на зачарованную территорию и не причиняющее раньше вреда пламя сожгло их всех. Абсолютно всех, до кого могло дотянуться. Не тронуло только Лэйда и Авиву.

– Я немного модернизировал защиту, – довольно ухмыльнулся наш изобретатель. – Добавил твоего огня, Ника, и чары дружеского расположения. Те, к кому ты хорошо относишься, не пострадали.

Мне дополнительно поплохело. То есть если бы я решила, что Авива мне не нравится, она бы тоже сгорела?

Глава 12. Ты его злишь

Самое приятное, это когда хорошего не ждёшь, а оно берёт и случается!

Надо сказать, что бой в долине до этого полыхал жаркий, как теперь воздушный. Обратившийся драконом Лэйд раскрыв крылья метался от врага к врагу и нападавал. Бил шарсу водными жгутами, кусал, хватал на лету, рвал клыками. Красивый, мощный. Авива на его фоне смотрелась крохотной куколкой, но зато мечом владела виртуозно. Она и сейчас стояла, грозно оглядываясь по сторонам, выискивая не осталось ли кого, чтобы продолжить. Открыв рот, Тео наблюдал за ней. А Лэйд, решив, что ему врагов недостаточно, ринулся с обрыва к Даэлю. Теперь в небе кружило два дракона, белоснежный и чёрный, скользкие гибкими чешуйчатыми тенями и шарсу накнулись на них скопом. Их было слишком много, чтобы такое наблюдать без страха.

– Вартис! – рявкнула я, призывая рыжего принца к порядку. – Хватит бездельничать! Помогай им!

Наглец моментально оказался рядом.

– Да ты любишь командовать, лапушка, – обольстительно мурлыкнул он. – Это бодрит! Всё понял, уберу их всех, если дополнительно поцелуешь.

– Совсем обалдел?!

Из-за кромки обрыва вынырнула огромная драконья голова. Чёрная, в плотно прилегающих чешуйках на длинном драконьем носу, с двумя рядами невысоких шипастых дорожек, тянущихся от ноздрей к затылочной части головы, где выступали массивные отростки, переходящие в рога. Более мощные ромбические чешуйки вздыбились на гибкой шее. Дракон завис, шумно взмахивая впечатляющими крыльями, а затем напал. Клацнул зубами в миллиметре от остолбеневшего Вартиса. Ещё немного и перекусил бы его пополам. Хотя с другой стороны хотел бы убить – убил бы, а так виртуозно показал, чтобы тот не забывался. После этого дракон зашипел не хуже шарсу, и посмотрел на меня так, словно решал проблему: то ли продолжить бой, а потом на плечо и в пещеру, то ли сразу в пещеру. И снова рыкнул на Вартиса.

– Тогда у меня другая мысль, – сразу сориентировался неглупый принц. – Пальните в пернатых вместе, а я поддержу.

Удар, от нашего совместного с Даэлем раздражения вышел особенно сильный. Новая кучка шарсу обугленными комочками пикирует вниз, но оставшихся всё равно много. Дождавшись нашего совместного пламени Вартис добавляет к нему ветра и поток полетел, добираясь до врага, считавшего себя недосягаемым. Это так приятно, что мы с азартом помогаем Гэллаису. Эльф дивно силён, до этого он успешно справлялся с заходящей справа стаей, умудряясь отбивать слаженные удары врага, но ему приходилось нелегко.

– А неплохо вышло, – пробормотал Вартис, любовавшись на достигнутый нами эффект. – Может, втроём на свидание пойдём? Что скажешь, Ника? Два брата и ты.

Чёрный дракон яростно рявкнул, хлестнув в воздухе хвостом. Развернулся так, чтобы видеть Вартиса. Ещё немного и на таран пойдёт, и у нас вместо боя с шарсу разборки на почве ревности начнутся.

– Перестаньте оба, – строго проговорил Гэллаис. Эльф выглядел помятым, однако полным энергии для следующих свершений. – Первую волну мы отбили, нужно решить, что делать дальше.

Лавина шарсу на самом деле схлынула, они перегруппировывались вдалеке, не собираясь сдаваться. Клекотали, совещались, часть человеко-птиц парила в стороне, зорко следя за нами и окружающей обстановкой.

– Собственно, нам необязательно сражаться, – задумчиво произнёс эльф, наблюдая за их действиями. – Фиал у нас, атаку мы отбили и сейчас можем уйти в портал. Главное, создать его быстро и в относительно спокойных условиях.

– Хорошая идея, – обернувшийся мужчиной Лэйд приземлился на обрыв, пробегая несколько шагов, завершая разгон, и выплюнул на ходу перья. – Уходим. Я наелся. Теперь изжога неделю мучить будет.

Даэль же по-прежнему парил неподалёку, плотноядно косясь то на шарсу, то на брата.

– Я могу снова активировать заклинание охраны поляны, – подхватил Тео. – Второй раз получится быстрее. А вы под его прикрытием откроете портал.

– Больше всего сил у Его Высочества. Он почти не участвовал в битве.

Вартис лучезарно улыбнулся.

– Я же говорил, что я вам нужен, – заявил он. – Я и ветром помочь могу, сил хватит, а ещё у меня вот что есть. – Он вытащил из-за пазухи висящий на цепочке массивный синезелёный камень. – Император расстарался. Напряг всех магов, кристалл закачали энергией под завязку и его сил хватит для переноса сразу во дворец.

– Тогда приступаем.

Не передать как порадовала новость быстро убраться из этого опасного и одновременно прекрасного места! Вартис совместно с Гэллаисом приступили к созданию портала, а шарсу заволновались, почувствовав, что добыча может от них ускользнуть. Заклекотали, заматались в отдалении, намереваясь пойти в немедленную атаку, но Даэль весьма убедительно зарычал, выдав в их сторону поток пламени. К счастью, приготовления потребовались минимальные и буквально через минуту на поляне развернулась арка портала, приветственно засияла, приглашая шагнуть внутрь. Шарсу издали яростный вопль.

– Тео, – рыжий принц кивнул нашему исследователю на арку.

Тот немедленно шагнул в сияние и исчез в портале. Следом за ним отправилась Авива, настороженно поглядывающая по сторонам и не снимающая руки с эфеса меча, затем Лэйд.

– А вы, Ваше Высочество, во дворце не так уж разнежились, – напоследок похвалил он принца и тот сверкнул глазами.

– Сочту за комплимент. Ника? – чуть прищурившись, он протянул мне руку.

Светлая грива В'аольнна уже исчезла в портале, слившись с его белизной, а я медлила. Даже попятилась, потому что в голову пришла нехорошая мысль, что Вартис может утащить меня куда-нибудь не туда, совсем не во дворец, пользуясь каким-нибудь ещё артефактом, который он нам не показал, или собрался бросить Даэля здесь. После рассказа Танар'ри о прошлом и о том, как Вартис его несколько раз по мелочи подставлял, я ждала подвоха. Для чего-то же принц сюда прибыл. И пока Дан не подпускает врага, этот выигрывает время.

– Иди сюда, лапонька, – проворковал рыжий.

И глаза такие серьёзные-серьёзные.

– Сначала Даэль, – замотав головой, проговорила я.

– Кэнстин? – Вартис изогнул бровь. – Он мужчина. Девушки в любом случае вперёд.

Так-то оно так, но...

– А ты-то девушку сюда зачем притащил? – напустилась я на не ожидавшего, а потому на секунду опешившего принца. – Притащил, но не заботился. И в битве бросил её совсем одну! – я распалялась всё больше, найдя к чему привязаться, глядя в сузившиеся, без обычной насмешки глаза мужчины. Состояние стало полуобморочным от пьяного предчувствия.

– Вот сейчас точно не время и не место, – рявкнул Вартис. – Скорее, Ника!

И так как требовательно протянутую ко мне руку я игнорировала, он изловчился, хватая меня за кисть.

– Авива сама кому хочешь навалает и вполне самостоятельная, – тон принца снова стал небрежным. – Она ценный ресурс и мой телохранитель. Но если ты ревнуешь, – тут Вартис радостно заулыбался, – то так и скажи. Заменяю её на мужика.

Ресурс? Телохранитель? Я на миг выпала в удивление, переваривая, и Вартис воспользовался моментом. Дёрнул меня на себя, словно одной захваченной руки было мало, жадно цапнул в объятия, зарываясь носом в волосы. Томно заурчал. Пользуясь тем, что на какое-то время я от шока лишилась способности двигаться, он совершенно беззастенчиво тискал меня. Чужие руки пустились в путешествие по моему телу, нахально ощупывая. И в такой вызывающей позе мы вместе качнулись в портал.

Бешеный драконий рёв – это было последнее, что я услышала, расставаясь с видом ночной поляны, перед тем как очутиться в портале. А также прощаясь с картиной тёмно-синего, раскинувшегося над тайным озером неба и скользящим по нему силуэтом чёрного ящера. Дракон кружил над обрывом, охраняя подступы к порталу, но, почуяв неладное, развернулся и устремился к нам. Я вскрикнула, сердце мучительно жалось, стремясь к нему. Даже думать не хочу, что Даэль увидел и что при этом чувствовал!

В портал мы провалились с Вартисом вместе, вернее, принц шагнул туда первым, а я за ним, увлекаемая сильными руками, по пути обретая способность двигаться. Как только шок прошёл, я начала бешено сопротивляться. На дворцовую территорию мы ввалились яростно сражаясь, буквально выпав из мерцающей арки портала, повергнув в ступор находящихся неподалёку Тео и Авиву. То, что мы во дворце, в знакомом укромном дворике, откуда не так давно начинали свой путь, я отметила краем сознания, одновременно валя принца на землю и седлая того сверху. Ох уж этот рыжий, на бантики пушу! Всего, и не посмотрю, что наследник престола! Начну с безупречного камзольчика, штанов, туго обтягивающих бёдра, а затем и до венценосного тельца доберусь. Жаль, быстро не получится.

Принц упал на спину. Он явно не ожидал ответного сопротивления, наверняка до этого имея дело лишь с нежными, согласными на его ласки девушками. Однако наследник престола не терялся и тоже вцепился в меня мёртвой хваткой. Щёки у него покраснелись, глаза пылали, он не собирался меня отпускать, удерживая за запястья. Сила у него была, между прочим, драконья.

– Пусти! Пусти немедленно! – шипела я, полностью придя в себя, барахтаясь в крепких руках и одновременно не слазила с повергнутого мужчины, дубася Его Высочество.

Тот, паршивец, покрывался в местах удара бронзовой чешуёй, проглядывающей в сдёрнутый ворот камзола, наглядно демонстрируя насколько рефлексивно у драконов такое происходит. Пришло в голову, что он позволяет себя бить, и это разозлило ещё больше. Как и зрелище Тео и Авивы, наблюдающих за нашим эпичным появлением открыв рот, мелькнувшее по краю сознания. Лэйда я не увидела, словно тот куда-то ушёл. Авива, обличённая обязанностями телохранителя, дёрнулась было к нам, но Тео её остановил.

– Пусть Ника ему навалает, – мстительно проговорил он и, странное дело, драконесса его послушалась.

Что-то интересное происходит. То ли Высочество всех настолько достал, то ли эти двое о чём-то мило договорились, пока здесь одни стояли. Впрочем, сейчас мне было не до подобных размышлений.

– Это всё из-за тебя! – рычала я. – Ты виноват!

Остервенело бью рыжего основаниями ладоней в рёбра, отчего он кхекает и резко выпускает из груди воздух. Прицеливаюсь снова.

– Он теперь там один, его атакуют! Как ты вообще посмел распустить лапы?

Паника захлестнула сознание. Думалось, что сбылись мои самые жуткие кошмары: Даэль там в одиночестве, лицом к лицу с шарсу, остался перед захлопнувшимся порталом и наверняка впал в драконье безумие, которое подкрадывалось к нему всё это время, периодически

ски прорываясь. И враги, пользуясь моментом, накинутся на него всем скопом! Я уже вижу, как их пернатые тела облепят дракона. Возьмут количеством, атакуют магией. Конечно, легко Танар'ри не сдастся, будет сражаться до последнего и обязательно какое-то время продержится, круша врага, но сам факт предательства уже есть удар в самое сердце! Хочу к своему дракону, хочу к нему! Сражаться бок о бок, просто быть с ним. И я не успела ответить на очень важный для него вопрос. Самый главный!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.